КОММУНИСТ

Цена 20 к.

Орган левых течений социализма

С.-Д. Большевиков (коммунистов), С.-Р. Максималистов и Анархистов-Коммунистов.

Плата за объявления: строка петит: на 1-й стр. 50 коп., на 2-й и 3-й стр. 40 коп. и 4-й стр. 30 коп.
Принимается подписка: на газету „Коммунист". Цена 3 руб. 50 коп. в месяц.
Адрес редакции: Графская ул. № 35, телефон № 172.
Газета выходит ежедневно, кроме дней после-праздничных.

События дня:

Вперед-к свободным городам и селам-КОММУНАМ, где труд, будет приятен и отдых спокоен!

№ 7. г. Благовещенск. Среда 1(18 апреля) май 1918 г. № 7.

Со вторника 23 апреля 1918 года выходит новая газета

„КОММУНИСТ"

орган леваго соціалистическаго теченія (С.-Д. большевиков, С.-Р. максималистов и анархистов-коммунистов), имеющий своей целью об'единение всего трудового народа на стремлении:

„Вперед к свободным городам и селам—коммунам, где труд будет приятен и отдых спокоен".

Подписная плата на газету за 3 месяца 10 руб. 50 коп. За 1 месяц 3 руб. 50 коп. Стоимость отдельнаго номера 20 коп.

Иногородним—почтовая [illegible]авка (пересылка).

Контора и редакция помещается на Гра[illegible]ой [illegible] Амурской и Иркутской в д. № 35.

Редакция просит и призывает представителей трудового народа и трудовой интеллигенціи—освещать всесторонние и полнее вопросы государственной, общественной жизни, не обращая внимания на чистоту, образность и красочность стиля—языка.

Ко всем таким материалам и сообщениям редакция будет относиться внимательно и глубоко-серьезно и будет благодарна!

КИНО-ТЕАТРЫ, КАК НАУКА.

Комиссариатом Просвещения выписаны ленты для местных кинематографов, освещающия научную сторону жизни, с целью дать зрителям, кроме развлеченья, научное развитие.

Товарищи!

Совет клуба рабочих Интернационал обращается к вам с горячим призывом в возможно большем числе праздновать 1-е мая и приложить старания к тому, чтобы все рабочие освободились в этот день от работы. Наши эксплоататоры принуждали нас праздновать их праздники, почитать их святых. Теперь мы принуждаем их всеобщим празднованием чтить праздник пролетариата, праздник страдающаго человечества. Этот праздник всемирный. Бросая работу и празднуя его, вы признаете себя солидарными с рабочими всех стран, также чтущих этот день, вашим единодушием в манифестации вы заставите дрожать ваших угнетателей; вашим единодушием вы докажете братьям всего мира, что они могут на вас разчитывать. Пусть же все рабочие приветствуют 1-е мая, зарю освобождения, зарю новой жизни! Да здравствует 1-е мая! Пусть крепнет и растет соединенный пролетариат всего мира.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Правление Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области,

сим доводит до сведения членов союза, что 30 го в/ст. сего апреля с 5 ч. вечера в помещении Союза назначено

продолжение общаго собрания

от 28 апреля, повестка дня об'явлена на прошедшем собрании.
Вопросы важные просьба всем членам, а в особенности товарищам безработным прибыть во время. **Правление**

55

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Управлен. Амур. Национальн. Водным Транспортом.

ОТДЕЛ ДВИЖЕНИЯ

(Контора бывшаго Амурскаго О-ва) извещает граждан Российск, Советской Федеративной Республики и граждан иных стран, что Водный Транспорт берет на себя перевозку всяких кладей как местнаго сообщения, так и транзита во все места и пункты Советской Республики и вошел в общую сеть Воднаго Транспорта России. Ответственность целости грузов общегосударственная, доставка по условиям, страховка грузов по желаниям кладчиков. Агентства имеются в Николаевске на Амуре, во Владивостоке, в Хабаровске, в Благовещенске, в Покровке на Амуре, в Сретенске, в Свободном и городе Зея-Пристань.

За всеми справками обращаться в Агентства или же в отдел движения в городе Благовещенске. **Отдел движения.**

Свобода и насилие в школе.

Как только один думает сесть в кресло, другой уже по его виду узнает его намерение, и они стаскиваются, маются. Один выжимает другого и перемявший разваливается головой гораздо ближе спинки но читает так все, как и в все, весь, увлеченный своим делом.

Во время класса я никогда не видал, чтобы шептались, щипались, смеялись потихоньку, фыркали в руку и жаловались друг на друга учителю. Когда заученный у пономаря или в уездном училище ученик приходит с такою жалобой, ему говорят: что же ты сам не щипешься?

Два меньшие класса разбирают я в одной комнате,—старший—идет в другую. Учитель приходит и в первый класс, все обступают его у доски или на лавках, ложатся или садятся на столе вокруг учителя или одного читающаго. Если это писание, они успокаиваются поспокойнее, но безпрестанно встают, чтобы смотреть тетрадки друг у друга и показывать свои учителю.

По расписанию до обеда значится 4 урока, выходит иногда три или два, а иногда совсем другие предметы. Учитель начнет ариѳметику и перейдет к геометрии, начнет священную историю, а кончит грамматикой. Иногда увлечется учитель и ученики, и вместо одного часа класс продолжается три часа. Бывает, что ученики сами кричат: „нет, еще, еще!" и кричат на тех, которым надоело. „Надоело, так ступай к маленьким", говорят они презрительно.

В классе Закона Божия, который один только бывает регулярно, потому что законоучитель живет за две версты и бывает два раза в неделю, и в классе рисования все ученики собираются вместе.

Перед этими классами оживление, новия, крики и внешний безпорядок бывают самые сильные: кто тащит лавки из одной комнаты в другую, кто дерется, кто домой (на дворню) бежит за хлебом, кто прячет этот хлеб в печке, кто отнимает что-нибудь у другого, кто делает гимнастику, и опять так же, как и в угрюмых новиях, гораздо легче оставить их самих успокоиться и сложиться в свой естественный порядок, чем насильно рассадить их. При теперешнем духе школы остановить их физически невозможно. Чем громче кричит учитель,—это случалось,—тем громче кричат они: его крик только возбуждает их. Остановишь их или, если удастся, увлечешь их в другую сторону, и это маленькое море начнет колыхаться все реже и реже и уляжется. Даже большею частью и говорить ничего не нужно.

Класс рисования, любимый класс для всех, бывает в полдень, когда ученики оголодались, насиделись часа три, а тут еще нужно переносить лавки и столы из одной комнаты в другую, и возня поднимается страшная; но несмотря на то, как только учитель готов, ученики готовы, и тому, кто задерживает начало класса, достается от них же самих.

Школа развивалась свободно из начал, вносимых в нее учителем и учениками. Несмотря на все преимущество влияния учителя, ученик всегда имел право не ходить в школу и даже, ходя в школу, не слушать учителя. Учитель имел право не пускать к себе ученика и имел возможность действовать всею силой своего влияния на большинство учеников, на общество, всегда составляющееся из школьников.

Чем дальше идут ученики, тем больше разветвляется преподавание и тем необходимее становится порядок. Вследствіе того при нормальном, не насильственном развитии школы чем более образовываются ученики, тем они становятся способнее к порядку, тем сильнее чувствуется ими самими потребность порядка и тем сильнее на них в этом отношении влияние учителя.

По моему мнению, внешний безпорядок этот полезен и незаменим как он ни кажется странным и неудобным для учителя. О выгодах этого устройства мне часто придется говорить, о мнимых же неудобствах скажу следующее.

Во-первых, безпорядок этот, или свободный порядок, страшен нам только потому, что мы привыкли к совсем другому, в котором сами воспитаны.

Во-вторых, в этом, как и во многих подобных случаях, насилие употребляется только вследствие поспешности и недостатка уважения к человеческой природе. Нам кажется, безпорядок растет, делается все больше и больше и нет ему пределов, кажется, что нет другого средства прекратить его, как употребить силу, а стоило только немного подождать, и безпорядок (или ожидание) сам естественно улегся бы и улегся бы в порядок, гораздо лучший и прочнейший, чем тот, который мы выдумаем.

Школьники—люди хотя и маленькие, но люди, имеющие те же потребности, какия и мы, и теми же путями мыслящие; они все хотят учиться, затем только ходят в школу, и потому им весьма легко будет дойти до заключения, что нужно подчиняться известным условиям для того, чтобы учиться.

Подчиняясь законам только естественным, вытекающим из природы, они не возмущаются и не ропщут; подчиняясь вашему преждевременному вмешательству, они не верят в законность ваших звонков, расписаний и правил.

Иногда, когда классы бывают интересны и их было много (иногда бывает до семи больших часов в день), и ребята устали, или перед праздником, когда дома печки приготовлены паряться, вдруг, не говоря ни слова, на втором или третьем после обеденном классе два или три мальчика забегают в комнату и спеша разбирают шапки. „Что вы?"—„Домой".—„А учиться? Ведь пение!"—А ребята говорят: „домой!" отвечает он, уск льзая со своей шапкой. „Да кто говорит?" — „Ребята пошли!"—„Как же, как?—спрашивает озадаченный учитель, приготовивший свой урок—„Останься!" Но в комнату вбегает другой мальчик с разгоряченным, озабоченным лицом. „Что сгоишь?"—сердито нападает он на удержаннаго, который в нерешительности заправляет хлопки в шапку;—ребята уж во он где, у кузни уж небось".—„Пошли?"—„Пошли". И оба бегут вон, из за двери крича: „прощайте, Иван Иванович!".

И кто такие эти ребята, которые решили итти домой, как они решили, Бог их знает. Кто именно решил, вы никак не найдете. Они не совещались, не делали заговора, а так вздумали ребята домой. „Ребята идут!" и застучали ножки по ступенькам, кто котом свалился со ступеней, и подпрыгивая и бултыхаясь в снег, обегая по узкой дорожке друг друга, с криком побежали домой ребята.

Такие случаи повторяются раз, два в неделю. Оно обидно и неприятно для учителя, кто не согласится с этим; но кто не согласится тоже, что вследствие одного такого случая насколько большее значение получают те пять, шесть, а иногда семь уроков в день для каждаго класса, которые свободно и охотно выдерживаются каждый день учениками.

Только при повторении таких случаев можно быть уверенным, что преподавание, хотя и недостаточное и одностороннее, не совсем дурно и не вредно.

Ежели бы вопрос был поставлен так: что лучше,—чтобы в продолжение года не было ни одного такого случая или чтобы случаи эти повторялись больше, чем наполовину уроков? мы бы выбрали последнее. Я, по крайней мере, в Ясно Полянской школе был рад этим, несколько раз в месяц повторявшимся случаям. Несмотря на частыя повторения ребятам, что они могут уходить всегда, когда им хочется, влияние учителя так сильно, что я боялся последнее время, как бы дисциплина классов, расписаний и отметок, незаметно для них, не стеснила их свободы так, чтоб они совсем не покорились хитрости нашей разставленной сети порядка, чтобы не утратили возможности выбора и протеста.

Ежели они продолжают ходить охотно, несмотря на предоставленную им свободу, я никак не думаю, чтоб это доказывало особенныя качества Ясно Полянской школы; я думаю, что в большей части школ то же самое бы повторилось и что желание учиться в детях так сильно, что для удовлетворения этого желания они подчиняются многим трудным условиям и простят много недостатков.

Возможность таких убеганий полезна и необходима только как средство застрахования учителя от самых сильных и грубых ошибок и злоупотреблений.

16.

Учителя составляют дневники своих занятий, которые сообщают друг другу по воскресеньям, и сообразно тому составляют себе планы преподавания на будущую неделю. Планы эти каждую неделю не исполняются, а изменяются сообразно требованиям учеников.

19.

Для учителей последствия такого отношения были те, что учителя не считали наилучшею ту методу, которую знали, а старались узнать другия методы, старались сближаться с другими учителями, чтобы узнавать их приемы, испытывали новые приемы и, главное, постоянно учились сами. Учитель никогда не позволял себе думать, что в неуспехе виноваты ученики,—их леность, малоумность, тупоумие, глухота, косноязычие,—а твердо знал, что в неуспехе виноват только он, и на каждый недостаток ученика или учеников учитель старался отыскать средство. Для учеников последствия были те, что они охотно учились, всегда просили учителей о зимних вечерних классах и были совершенно свободны в классе, что по моему убеждению и опыту, есть главное условие успешна-

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

го хода учения. Между учителями всегда устанавливались дружеския, естественныя отношения, при которых только и возможно учителю узнать вполне своих учеников. Если бы определять, по внешнему первому впечатлению школы, различие между церковной, немецкой и моей, то главное различие будет такое: в церковной школе слышно особенное, неестественно-однообразное кричание всех учеников и изредка строгие крики учителя; в немецкой слышен один голос учителя и изредка ребкие голоса учеников; в моей—слышны громкие голоса учителей и учеников почти вместе.

20.

Для приемов обучения последствия были те, что ни один прием обучения не принимился и не откидывался потому, что он нравился или не нравился, а только потому, усвоивался или не усвоивался он учениками без принуждения.

В той мысли, что для успешнаго обучения нужно не принуждение, а возбуждение интереса ученика, согласны все педагоги противной мне школы. Разница между нами только та, что это положение о том, что учение должно возбуждать интерес ребенка, у них затеряно в числе других, противоречащих этому положению о развитии, в котором они уверены и к которому принуждают; тогда как я возбуждение интереса в ученике, наивозможнейшее облегчение, и потому непринужденность и естественность учения считаю основным и единственным мерилось хорошаго и дурнаго учения.

Всякое движение вперед педагогики, если мы внимательно рассмотрим историю этого дела, состоит только в большем и большем приближении к естественности отношений между учителем и учениками, в меньшей принудительности и в большей облегченности учения.

О справедливости и наказаниях.

Я убежден, что школа не должна вмешиваться в дело воспитания, подлежащее только семейству; что школа не должна и не имеет права награждать и наказывать; что лучшая полиция и администрация школы состоят в предоставлении полной свободы ученикам учиться и ведаться между собой, как им хочется.

Я взглянул в лицо наказаннаго, еще более бледное, страдающее и жестокое, вспомнил почему-то колодников, и мне так вдруг стало совестно и гадко, что я сдернул с него глупый ярлык, велел ему итти, куда он хочет, и убедился вдруг—не умом, а всем существом убедился,—что не имею права мучить этого несчастнаго ребенка и что я не могу сделать из него то, что бы мне и дворникову сыну хотелось из него сделать.

Я убедился, что есть тайны души, закрытыя от нас, на которыя может действовать жизнь, а не нравоучения и наказания.

И что же? Мальчик украл книгу, с ним сделали, что следовало по нашим понятиям, и вот все. Мысль о всех возможных умозаключений приведет к тому, что взял чужую книгу, потому что у меня нет книг, и что я сам не украду книгу и не зашлю ее в свой сундук, а я налепляю ему бумажку со словами: „вор", которыя значат совсем другое! Зачем? „Наказать его стыдом", скажут мне. Наказать его стыдом? Зачем? Что такое стыд? И разве известно, что стыд уничтожает наклонность к воровству? Может-быть, он поощряет ее. То, что выражалось на его лице, может-быть, было не стыд. Даже наверно я знаю, что это был не стыд, а что-то совсем другое, что, может-быть, спало бы всегда в его душе и что не нужно было вызывать.

Пускай там, в мире, который называют действительным, в мире Пальмерстонов, Кайсн, в мире, где разумно не то, что разумно, а то, что действительно,—пускай там люди, сами наказанные, выдумают себе права и обязанности наказывать. Наш мир детей—людей простых, независимых—должен остаться чист от самообманывания и преступной веры в законность наказания, веры и самообманывания в то, что чувство мести становится справедливым, как скоро его назовем наказанием...

8.

Вед дело в том, что выгодно ли, невыгодно ли для внешняго успеха дела любовное (не насильственное) обращение с учениками, вы не можете обращаться иначе. Одно, что можно сказать наверное, это то, что добро будит добро в сердцах людей и наверное производит это действие, хотя оно и не видно.

Одна такая драма, что вы уйдете от учеников, заплачете (если они узнают),—одна такая драма оставит в сердцах учеников большие, более важные следы, чем сотни уроков.

4.

Мне удалось как будто подметить чувство справедливости, руководившее толпой; но сколько раз решаются такия дела так, что не поймешь, на основании какого закона, но решаются, удовлетворяя обе стороны. Как произвольны и несправедливы в сравнении с этим все воспитательные приемы в таких случаях!

„Вы оба виноваты—станьте на колень!" говорит воспитатель, и воспитатель не прав, потому, что виноват один, и этот один торжествует, стоя на коленках и пережевывая свою не всю вылившуюся злобу, и вдвойне наказан невинный.

Или: „ты виноват в том, что то-то и то-то сделал, и будешь наказан", скажет воспитатель, и наказанный еще больше ненавидит своего врага за то, что на его стороне деспотическая власть, законности которой он не признает.

Или: „прости его, так Бог велит, и будь лучше его", скажет воспитатель. Вы ему говорите: „будь лучше его, а он хочет быть только сильнее и другого *лучше* не понимает и не может понимать".

Или: „вы оба виноваты—попросите друг у друга прощения и поцелуйтесь, детки". Это уже хуже всего—и по неправде, выдуманности этого поцелуя и потому, что утихавшее дурное чувство тут вновь загорается.

А оставьте их одних, ежели вы не отец, не мать, которым просто жалко свое детище и которые потому всегда правы, оттаскав за вихры того, кто прибил их сына; оставьте их и посмотрите, как все это разъяснается и укладывается так же просто и естественно и вместе так же сложно и разнообразно, как все безсознательныя жизненныя отношения.

Воспитание и идеал гармонии человеческой личности.

I.

Воспитывая, образовывая, развивая или как хотите действуя на ребенка, мы должны иметь и имеем безсознательно одну цель—достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра. Если бы время не шло, если бы ребенок не жил всеми своими сторонами, мы бы спокойно могли достигнуть этой гармонии, добавляя там, где нам кажется недостаточным, и убавляя там, где нам кажется лишним. Но ребенок живет, каждая сторона его существа стремится к развитию, перегоняя одна, другую, и большею частью самое движение вперед этих сторон его существа мы принимаем за цель и содействуем только развитию, а не гармонии развития. В этом заключается вечная ошибка всех педагогических теорий. Мы видим свой идеал впереди, когда он стоит сзади нас.

2.

Большею частью воспитатели выпускают из виду, что детский возраст есть первообраз гармонии, и развитие ребенка, которое независимо идет по неизменным законам, принимают за цель. Развитие ошибочно принимается за цель потому, что с воспитателями случается то, что бывает с плохими ваятелями.

Вместо того, чтобы стараться остановить местное преувеличенное развитие или остановить общее развитие, чтобы подождать новой случайности, которая уничтожит происшедшую неправильность, как плохой скульптор, место того, чтобы соскоблить лишнее, налепливает все больше и больше, так и воспитатели, как будто об одном только стараются, как бы не прекратился процесс развития, и если думают о гармонии, то всегда стараются достигнуть ея, приближаясь к неизвестному для нас первообразу в будущем, удаляясь от первообраза в настоящем и прошедшем.

Как бы ни неправильно было развитие ребенка, всегда еще остается в нем первобытныя черты гармонии. Еще умеряя, по крайней мере, не содействуя развитию, можно надеяться получить хоть некоторое приближение к правильности и гармонии. Но мы так уверены в себе, так мечтательно преданы ложному идеалу взрослаго совершенства, так нетерпеливы мы к близким нам неправильностям и так твердо уверены в своей силе исправить их, так мало умеем понимать и ценить первобытную красоту ребенка, что мы скорее, как можно скорее раздуваем, заселяем кидающияся нам в глаза неправильности, неправильно воспитывая ребенка. То одну сторону надо сравнять с другой, то другую надо сравнять с первой. Ребенка растягивают все дальше и дальше, и все дальше и дальше удаляются от бывшаго и уничтоженнаго первообраз, и все невозможнее и невозможнее делается достижение воображаемаго первообраза совершенства взрослаго человека.

Идеал наш сзади, а не впереди. Воспитание портит, а не исправляет людей. Чем больше испорчен ребенок, тем меньше нужно его воспитывать, тем больше нужно ему свободы.

3.

Здоровый ребенок родится на свет, вполне удовлетворяя тем требованиям безусловной гармонии в отношении правды, красоты и добра, которыя мы носим в себе; он близок к неодушевленным существам—к растению, к животному, к природе, которая постоянно представляет для нас ту правду, красоту и добро, которых мы ищем и желаем.

4.

Но каждый час в жизни, каждая минута времени увеличивают пространство, количество и время тех отношений, которыя во время его рождения находились в совершенной гармонии, и каждый шаг, и каждый час грозит нарушением этой гармонии, и каждый последующий шаг, и каждый последующий час грозит новым нарушением и не дает надежды возстановления нарушенной гармонии.

5.

Учить и воспитывать ребенка нельзя чтобезмысленно по той простой причине, что ребенок стоит ближе меня, ближе каждаго взрослаго к тому идеалу гармонии, правды, красоты и добра, до котораго я, в своей гордости, хочу возвести его. Сознание этого идеала лежит в нем сильнее, чем во мне. Ему от меня нужен только материал для того, чтобы воспользоваться гармонически и всесторонне.

6.

Если бы мне дали выбирать: населить землю такими святыми, каких я только могу вообразить себе, но только чтобы не было детей; или такими людьми, как теперь, но с постоянно пребывающими свежими от Бога детьми—я бы выбрал последнее.

III. Уроки, преподанные коммуной современному социализму.

Публичные митинги, устроенные в день двадцатипятилетия коммуны почти в каждом городе, где имеется социалистическая организация, достойны нашего полнаго внимания не только потому, что они явились грандиозной демонстрацией рабочей армии, но также и потому, что они представили случай ознакомиться со взглядами анархистов Стараго и Новаго света. Они дали возможность узнать истинное мнение народа лучше, чем это могло бы быть достигнуто при какой бы то ни было системе голосования. Народныя стремления и вожделения имели возможность вылиться здесь совершенно, свободно, не подвергаясь искусственному влиянию выборной партийной борьбы и агитационной политики. Рабочие собрались не только для того, чтобы восхвалять героизм парижскаго пролетариата или призывать к мести за майскую резню. Ободряя себя воспоминаниями о славной борьбе парижскаго пролетариата, рабочие дискутировали на этих собраниях о том, какие уроки можно извлекать для будущей революции из примера коммуны 1871 года. Они спрашивали себя, в чем состояли ошибки парижской коммуны, не в целях критики виновников этих ошибок, но с целью показать, каким образом различные предразсудки, господствавшие тогда в рабочих массах в отношении собственности, препятствовали развитию революционной идеи и ея превращению в светоч, способный освещать собою весь мир.

Уроки 1871 года оказались весьма благодетельными для рабочих всего мира, дав им возможность порвать с их старыми предразсудками и приведя их к ясному сознанию того, чем должна быть будущая революция.

Будущее восстание коммун будет не только „коммунальным" движением. Кто еще и до сих пор продолжает держаться того мнения, что прежде всего надлежит учредить независимыя местно-управляющияся коммуны и что эти последния сами уже должны заботиться об осуществлении экономических реформ внутри собственных территориальных границ, тот не знает, уверяем мы, с дальнейшим развитием идеи народовластия, по крайней мере во Франции. Коммуны будущей революции объявят и установят свою независимость путем прямой социалистически революционной деятельности, т. е. путем непосредственнаго ограничения права собственности. Когда созрел все для народней революции—что в один прекрасный день непременно должно случиться—когда возставшими народами будут сметены с лица земли все правительства, когда лагерь буржуазных сил, держащийся ныне благодаря лишь покровительству со стороны государства, будет разсеян и разбит, в тот день возставший народ не намерен будет ждать, пока какое нибудь вновь возникшее правительство станет издавать в своей изумительной мудрости декреты с целью осуществления пары незначительных экономических реформ. Народ сам, своею властью, ограничит частную собственность путем насильственной экспроприации и завладеет от имени всей общины всеми богатствами, наколенными трудами прошлых поколений.

Народ не будет медлить экспроприацией народнаго капитала из рук его фактических собственников в виду якобы необходимости издания предварительно соотвествующаго декрета; ведь таковой декрет—в случае если будет издан—так и остается мертвой бумажкою, если не будет проводиться в жизнь самим же пролетариатом.

И пролетариат завладеет частною собственностью немедленно и упрочит свое право на нее немедленным вступлением во владение. И на рабочих станках заработает организованный труд, но производство будет лишь то, что обеспечивает потребность народных масс, а не отнюдь не то, что дает высокую прибыль предпринимателям. Рабочие заменят свои жалкие лачуги удобными жилищами в домах богачей и начнут непосредственно пользоваться всеми нагроможденными в городах товарами, отнимая таким образом у буржуазии похищенныя ею богатства.

И тотчас по свержении промышленных баронов, облагавших тяжелою данью весь рабочий народ, расцветет промышленность, освобожденная от тяготеющих над нею оков,—промышленность, не знающая ни гибельных спекуляций, ни убивающих ее кризисов, а приноровленная лишь к потребностям даннаго момента и свободно развивающаяся на ниве свободнаго труда. „Люди никогда еще так усердно не работали во Франции, как в 1793 году, когда земля была вырвана из рук феодалов дворян", говорит историк Мишле. И люди никогда еще не работали до сих пор так, как они будут работать в тот день, когда труд сделается свободным от оков, когда все произведенное рабочим трудом станет источником счастия и благосостояния для всего общества.

В последнее время была сделана попытка установить различие между разными видами социальнаго богатства, и мнения различных социалистических партий очень расходятся по этому вопросу:

Современная коллективистическая школа, предлагающая какую то форму теоретико-догматическаго коллективизма вместо коллективизма старой Интернациональной ассоциации, старается проводить различие между капиталом, нужным для самаго производства, и благами, идущими на удовлетворение прямых жизненных потребностей. На одной стороне мы видим: машины, фабричныя здания, сырой материал, средства сообщения и наконец почву; на другой—жилища, готовые продукты, платье и предметы комфорта.

И, по решению представителей этой социалистической школы, все отноящееся к благам перваго рода должно стать коллективною собственною, между тем, как блага второго рода должны будут считаться себственностью частной. И социалисты названной школы прилагали все старания к тому, чтобы привить эту точку зрения народу; но здравый смысл последняго подсказал ему более полный взгляд на этот предмет. Народ признал такое подразделение неосновательным и неосуществимым, кроме того, на деле. Оно ложно как в теории, так и с точки зрения его практическаго применения. Рабочие начинают понимать, что дом, в котором мы живем, уголь и газ, дающие нам свет, тепло и пища, необходимая для отопления нашего тела и для поддержания в нем жизни, платье, составляющее одну из самых необходимых наших потребностей, яныги образовывающия и развивающия нас, и даже предметы увеселений и развлечений,—все это является такою же составною частью нашего существования и все так же необходимо для успешной промышленности и для прогрессивнаго развития человечества, как и машины, фабричныя здания, сырой материал и другия средства производства. Работы приходят мало по малу к тому заключению, что сохранение права собственности на блага этого рода означало бы собою сохранение неравенства, права притеснения и эксплоатации. Перескочив через преграды, поставленныя на его пути теоретическим коллективизмом, пролетариат шествует прямо к самому простому и наиболее практическому антиавторитативному коммунизму. В настоящее время революционные рабочие ясно видят на митингах и собраниях свое право на богатства того и другого рода и указывают на необходимость ограничения права собственности как в отношении орудий производства, так равно и предметов потребления. „В день грядущей революции мы завладеем *всеми* богатствами, нагроможденными в городах, и превратим все в народное достояние", так говорят ораторы на собраниях и аудитория поддерживает эти возгласы своим единодушным одобрением. „Пусть каждый берет из нагроможденных богатств все, что ему нужно, и будьте уверены, что в городских складах и амбарах будет довольно продуктов для прокормления всех и каждаго до того времени, по крайней мере, пока войдет в колею новая свободная промышленность и в фабричных складах и магазинах найдется достаточно платья для всех нуждающихся,—платья, которое ничем здесь без всякой пользы, в то время как кругом одна лишь голь и нищета. Хватит с достаточно предметов роскоши для всех, смотря по вкусам каждаго из вас!"

И если судить по тому, что было произнесено на собраниях в память коммуны как во Франции, так и других странах,—современные рабочие уверены в том, что грядущая революция должна принести с собою анархический коммунизм и свободную реорганизацию производства.

Что касается этих двух пунктов, то вопрос в отношении их кажется вполне решенным, и с этой стороны нам не приходится, пожалуй, ждать в следующую революцию повторения ошибок ея предтеч, охотно проливавших свою кровь во имя будущаго прогресса.

Есть однако и третий, не менее важный пункт, по поводу котораго не устранено еще разногласие, хотя это может считаться уже делом недалекаго будущаго. Это—вопрос о правительстве и правительственной власти.

Существуют, как это известно, две фракции социалистической партии, резко расходящияся в мнениях относительно этого пункта. „В день революции", говорят одни, „мы должны учредить правительство, которое взяло бы в свои руки верховную власть. Сильное, властное и решительное правительство должно завершить дело революции и подавить соответствующих ему контр-революционных элементов". „Нет, говорят другие, никакого правительства, ибо правительство, какое бы оно ни было, всегда будет враждебно народу, является само по себе препятствием к развитию революции. Оно не может не быть составленным из наиболее неподходящих элементов, и сущность его деятельности будет сводиться всегда к консерватизму. Оно не в состоянии будет сделать что-либо производительное, а лишь будет тормозить революционную деятельность передовых коммун, не воодушевляя в то же время духом революции коммун отсталых. То же относится и к правительству внутри отдельной коммуны. Одно из двух: или коммунальное правительство будет только санкционировать совершившиеся факты—и тогда оно будет представлять собою ненужный и опасный механизм; или же оно будет стараться издавать правила и постановления в применении к таким делам, которыя, чтобы иметь практическое значение, должны делаться свободно с мим народом; оно будет придумывать разныя теории в тех случаях, где новыя формы общественной жизни должны вырабатываться самим обществом с тою творческою силой, которая проявляется в социальном организме, когда он только что разбивает свои оковы и открывает пред собою новые и далекие горизонты. Члены новаго правительства будут препятствовать этим естественным порывам революции, при чем сами они лишены будут возможности сделать даже то, что бы сделали они в том случае, если бы работая вместе с народом на пользу новой организации, они не замыкались в министерских канцеляриях и не тратили сил и времени на безполезные дебаты. Словом, революционное правительство будет представлять собою помеху и опасность. Оно всегда будет безсильно в отношении благих начинаний, являясь в то же время страшным орудием для достижения коварных целей. Какая же нам польза от этого правительства?

Как ни естественны вполне и справедливы эти доводы, они все же натыкаются на целое множество предразсудков—предразсудков, придуманных и освященных теми, кто издавно заинтересован был в поддержании догмата правительственной власти, на ряду с религиозной верой в частную собственность и боже ство.

Влияние перваго из этих предразсудков особенно заметно, и он все еще является опасностью для будущей революции, хотя уже замечаются некоторые признаки его ослабления. „Мы устроим наше дело сами, не дожидаясь распоряжений и приказаний со стороны правительства. Мы растопчем под ногами всех тех, кто будет насильно навязываться нам в качестве священников, владетельных господ или правителей"! Таким языком заговорили уже рабочие.

Будем надеяться, что анархическая партия будет продолжать свою мужественную борьбу противь идола правительственной власти и что она никогда не даст вовлечь себя против воли в состязании за власть... Будем также надеяться, что за тот период времени, который остался до революции, предразсудок о необходимости якобы правительственной власти успеет достаточно ослабнуть, так что он не будет более в состоянии оказывать давление на рабочий народ и заставлять его идти по ложному пути.

Коммуны грядущей революции не только уничтожать принцип государства, заменив парламентарный строй свободной и вольной федерацией,—они откажутся от политики парламентарнаго управления и в пределах каждой отдельной коммуны. Они предоставят дело свободной организации народнаго продовольствия и производства отдельным независимым группам рабочих, которыя будут сноситься с подобными же группами в других городах и селениях, но через посредство коммунальнаго парламента, но прямо и непосредственно, ибо только этот путь может повести к настоящей цели.

Рабочие будут анархистами внутри каждой отдельной коммуны, также, как они останутся таковыми вне ея пределов и только таким образом им удастся легко избегнуть всех ужасов поражения и всех неистовств реакции.

Уценка на товары и продукты.

Уценка на товары и продукты первой необходимости вызвала между городскими и крестьянскими потребителями много шуму и разнаго толка, одни в отчаянии кричат „караул": Разорили матушку Русь! Легколи, легколи уценить, да еще уценить—то на 70% а, да разве это мыслимо, когда это было а!" Такое подобное преступление могут делать только люди темные, ненимающие, что значит коммерция, что можно ожидать от Крестьянскаго Съезда или что добраго может сделать уценочная комиссия, состав которой совершенно не знаком с делом уценки; ведь уценяя товары и продукты, не беря во внимание себе стоимости товаров и продуктов, куда должна входить фабрично покупная цена, комиссионные, провозные 12% торговых да 8% годовых, да еще 5% непредвиденных и, наконец, 35 процентов начисления ведь если все это не брать во внимание, что значит приговорить Россию к краху и полному банкротству?" А служащие торговых фирм, указывая на полупустые полки с товаром, говорят, если так дешево уценять товар, то его не хватит на неделю, а тогда торговля сократиться; что мы тогда будем делать?" „Да это ничего" говорят некоторые; но вот запятая: Можем ли мы купить вновь товар по цене, по которой мы будем продавать товар, уценив его. Ведь может-же статься, продадим по 60 коп., а купим по 1 р. 50 к., разве это не крах? Ведь у нась, в Москве, говорят, что мануфактуры очень много, но ведь фабричные коллективы решили, ни одного аршина ситца нельзя выпустить дешевле 2 р. 50 к. за аршин, а „ходя" разве тебе дешевле от даст. Это единственный способ спасти Россию, говорят в заключение некоторые, удержать товары на высоте ныне существующих цен. Что же касается мелких торговцев, имеющих свободное право торговли, то оные изошли слезами о причиненных им убытках. Они уже в своих вочлипываниях только и выражают похлятье тому, кто выдумал уценку, и грозят: лучше мы сгноим товары и продукты, чем будем продавать! Так говорят одно, но другие говорят иначе: Разговор последних сводится к следующему: Зачем колыхаться, зачем надрывать горло, кричать, что Россия погибла и погибла только потому, что мужики уценили товар?

Ведь, правда, мужик с математикой не знаком, да и простой арифметикой мало занимается, а с натуры в жизни он везет и хорошо понимает. Ведь истари из отцовских преданий: мужик хорошо знает, что его просвещенные попечители в лице Романовских полицейских, знатных помещиков и торгашей, всегда страдающихся напенять товары и удешевлять труд не для того, чтобы поправить Россию. Ведь теперь каждому ясно видно плоды прежних деятелей, доведших до полнаго краха жизни чуть ли не всего мира: свинец, кровь, власть и капигал, а остальное под этим все мрет, а посему русский мужик берется владеть собой и перекраивать жизнь по своему. Он уценивает товар и говорит соседу: „Добрый сосед! ведь, правда, ты когда то на мой рынок привозил свои товары: например, сарпинка стоила 11 коп. арш. Ведь для тебя жизнь была возможна, а теперь; почему же ты не желаешь продать мне ту же сарпинку по 60 к. аршина? „Дружище!—я с удовольствием могу платить 20 к. аршин с условием, что бы ты упорядочил жизнь своего рабочаго, но если ты по жадности лично для себя желаешь получить с меня за аршин сарпинки 1 р. 80 к., то ведь это хамство, а если ты полагаешь надежду на вооруженную помощь Германии, Японии, Америки, Франции и Англии, тебе сродных хамов, то ведь это кровожадность"! силу необходимости я принужденбуду, кроме физической борьбы возвратиться к первобытному способу изготовлять для себя все потребное.

На отзывы русских коллективов мануфактурнаго производства слышится следующее: „Если фабричные коллективы заявляют, что они могут продавать свою мануфактуру, только по 2 р. 50 к. за арш. ситцу, то это то невероятное, а невероятное—потому, что Россия заявила мир всему миру и благосостояние капиталистов об'явила достоянием народа; следовательно, сама Россия живет и другим соседам предлагает жить святой социальной жизнью, а в жизни социализма жизнь Ротшильдов неуместна. Ведь не Ротшильдом ли будет наш фабричный коллектив, если он сгремится продать кусок ситцу в 60 арш., который продавался 3 р., а теперь он хочет продать его за 150 руб. кусок, не верится!!??

На заявления местных торговых коллективов, что товару мало и если его уценить, то однако не хватит и на три дня, то в этом вашем заявлении звучит забота, но *только лишь о себе*, а ведь оно и правда 15 кусков шерстяных материалов, продавая по 70 руб.

Конечно, видна забота о ком то, а по существу вы, люди, развитые, люди всевозможных широких инициатив, можете оказаться очень полезным в поднятии павшей производительности, взяв на себя создание хотя-бы веревочной фабрики, а место *„золодочек"*, где вы встречаете с тонкой улыбочкой приятнаго вам покупателя, можете оставить подросткам юнг-лэйди. А вам, плачущим и рыдающим всевозможным торгующим, что уценка товаров и продуктов причинила вам убыток, от котораго вы отступевались до того, что лучше погноите ваши товары, чем будете продавать их по уценке, я совегую: „Если вы не потеряли совесть, то покайтесь и скажите сколько вы за четыре года кровавой драмы содрали с народа чистаго барыша? А гноить товар и тем более продукт вам не придется, пойдет с обыском экспедиция, найдет товары или продукты, конфискует, а злодеев, как Романово наследство, строго накажет народная власть"!

Илья Лысый.

Беллетристика.

Сон под первое мая.

Теперь, вечером, рабочие массами стекались в „Народный дом". На сцену происходила репетиция рабочаго оркестра.

Это была объединенная группа рабочих музыкантов, игравшая на всех рабочих праздниках, концертах, во время манифестаций. Она часто совершала прогулку по городу и за город; играя „Марсельезу", она ходила по рабочим предместьям, по деревням, разнося всюду,—вместе с нашевами любимую газету „Народ", брошюру партии и, таким образом, пропагандировала под звуки музыки—идеи социализма, идеи союза рабочих ради всеобщаго братства и мира. Зала приготовлялась для митинга. Теперь «Народный дом» сиял огнями, жизнь кипела в нем, шли спешныя приготовления к майской манифестации. Часов в 8 раздался колокольчик, призывающий на митинг. Любимые ораторы партии уже присутствовали в зале. Один из них, бывший рабочий (в партии так много дела по управлению, что многим рабочим пришлось оставить работу и служить за жалованье партии) оратор поднялся и заговорил: „Товарищи! Совет рабочей партии обращает к вам горячий призыв, в возможно большем числе праздновать завтра 1-е мая и приложить старания к тому, чтобы все рабочие освободились в этот день от работы. Наши эксплоататоры принуждали нас праздновать их праздники, почитать их святых.

Теперь мы принуждаем их всеобщей забастовкой чтить праздники пролетариата, праздник страдающаго человечества. Этот праздник—всемирный праздник. Бросая работу и празднуя его, вы признаете себя солидарными с рабочими всех стран, также чтущих этот день... Вашим единодушием в завтрашней манифестации вы заставите дрожать ваших угнетателей; вашим единодушием вы докажете братьям всего мира, что они могут на вас разсчитывать. Пусть же все рабочие приветствуют 1-е мая,—зарю освобождения, зарю новой жизни! Да здравствует 1-е мая! Пусть крепнет и растет соединенный пролетариат всего мира! Громким, потрясшим всю огромную залу криком—*„да здравствует 1-е мая!"* ответило собрание оратору. Рабочие махали платками, шумно выражая свою солидарность с ним.

Федор сидел закрыв лицо руками. Ему не по силам была эта мощь, которая чувствовалась в крике рабочих в выражении ими своего восторга. Что то свободное, могучее пробивалось наружу в этом крике, разстилалось по зале, охватывало рабочих. Затем говорили другие ораторы партии, потом перешли к очедным делам, и часам к 11 вечера разошлись, чтобы встретиться завтра в торжественном шествии. Шумно расходились рабочие из своего дома, не боясь никого, неприятель, продолжая также громко разсуждать на улице, поверяя тихой весенней ночи свои свободныя мысли и чувства, свои надежды на будущее. На следующий день Федор и его провожатый уже с раннего утра были в „Народном доме". День стоял чудный; воздух был ясен и прозрачен, на небе ни облачка. Природа распускалась, лепестки несмело раскрывались, точно боясь опередить своих товарищей, точно стараясь в союзе с другими встретить красавицу—весну, праздник возрождения... Цветами усыпан был и „Народный дом"; клались венки для вечерней манифестации, готовились транспоранты, факелы, знамена. Утром во всех концах города, в ресторанах были митинги. Ораторы партии говорили на них о солидарности, о социализме, о целях рабочаго движения. На всех митингах был провозглашен 8-часовой рабочий день, как ближайшая цель рабочаго класса.

Так прошел день. В шесть часов вечера рабочие группами стали стекаться к бульвару Анспах,—месту выхода манифестаций. На площади и на прилегающих к ней улицах стояли уже тысячи любопытных. Милиция отсесняла их к тротуарам со словами: не толпитесь, не мешайте строиться колоннам. Милиция пришла сюда затем, чтобы расчищать путь для их шествия. Целых два часа строились рабочие. На площади их было теперь до 50,000 человек.

В 8 часов вечера процессия тронулась. Впереди несли красное знамя с надписью „Пролетарии всех стран, соединяйтесь". Знамя за две ручки, обвитыя цветами, несли рабочие. За красным знаменем шли профессиональныя союзы, со своими знаменами. Шел союз рабочих металлургических заводов с огромным знаменем, которое несли за четыре ручки четверо рабочих. На знамени изображен огромный молот и наковальня. Затем—союзы ткачей, столяров, шапочников, бронзовщиков, мраморщиков союзов других профессий; затем союз студентов социалистов; союз работниц белошвеек, перчаточниц; цветочниц, прачек, и пр. Те рабочие, которые не несли знамен, несли факелы или транспоранты. На транспарантах были нарисованы картины или надписи. Так были надписи: „Мы хотим жить, мы требуем 8 часов в сутки рабочаго дня!" „Капитализм пожирает жизнь рабочих! Долой капитализм! Долой армию! Мы требуем вооружения граждан! На одном из транспарантов была нарисована богатая комната со столом,—толстый человек—надпись: „Так живут тунеядцы с труда рабочих"! Рядом с этой—другая картина, изображающая бедную лачугу с голыми детьми и умирающим рабочим, с надписью. „Так живут рабочие, превратившие свою кровь в прибыль капитала!?? Между союзами или музыканты, не переставшие играть марсельезу и интернационал.

За союзами ехала огромных размеров колесница, которая буквально вся была засыпана цветами. В цветах сидело до 100 человек детей. Их милыя личики трудно было отличить от цветов, тоненькими голосами они пели песни о свободе, о равенстве. Над колесницей из-под цветов выделялась яркая надпись: *„Мы требуем народнаго воспитания и содержания детей. Мы требуем устранения их с фабрик! Да здравствует социализм, освобождающий наших детей от рабства!* Крошки кивали головками прохожим, их маленькия ручки посылали безкорыстный братский привет, а раскрасневшияся личики сияли счастьем и радостью. Цветы колыхались и ласкали их, как бы обещая уберечь от тяжкой жизни пролетариев, которую как крест несли их отцы и матери... За колесницей детей ехал небольшой двухколесный экипаж, также весь утопавший в цветах. Из цветов выделялась красивая девушка. Девушка была в белом платье, с распущенными волосами. Под ногами у нея непрерывно горел магний и освещал ее золотистым светом. Она изображала *богиню свободы* Над головой выведенная золотыми буквами надпись: *„Свобода, равенство, братство. Мир и любовь!"* Вся эта процессия растянулась на огромное пространство. По команде они двинулись вперед богатые кварталы города. Чудное полное таинственнаго значения, прелище представляло эта процессия. Экипажи прекратили езду, прохожие спешили дать место шествию; бойкая трещала в воздухе, марсельеза гремела по улицам. Но вот процессия поспалась по столице, и никто не мог спрятаться от ея проникновенных звуков.

Что думала в это время буржуазия? Как чувствовала она себя в золоченных клетках своих чертогов, созданных руками рабочих? Какими глазами она смотрела на своего врага, марширующаго по ея улицам, среди ея богаств, врага соединеннаго в неразрывный союз. В этих непотухающих факелах, этих стройных колоннах, в этом союзе жен, мужей, детей, сестер и братьев она видела своего смертельнаго врага, своего преемника. Поэтому так мрачно смотрят теперь богатыя дома, так спешно закрываются зеркальныя двери балконов; их обитатели не хотят видеть торжества пролетариата. Они хотят видеть его единственно счастливаго для в году, дня, приносящаго ему надежду, подкрепляющаго его силы для новой борьбы. Процессия прошла все главныя улицы, главныя площади и достигла здания Городской думы на большой площади. Тут уже милиция позаботилась о месте для шествия. Площадь уже вся огорожена досками; только за досками могла стоять публика; самая площадь теперь принадлежит рабочим. Колонны медленно входили в нее и строились. Когда вся пятидесятитысячная армия заняла всю площадь, марсельеза была пропета ими вместе и затем по команде раздались крики: *„Да здравствует рабочая партия! Да здравствует рабочее движение всех стран! Да здравствует полный социализм!"*

Манифестация кончилась; усталые рабочие медленно, рука об руку расходились по домам. Было около полуночи. Звезды ярко сияли на небе, мягкая майская ночь окутала город... Федор все время шел, как в бреду. Да, это правда! Все это он видел своими собственными глазами, он самовал в этой манифестации. Что разскажет своим товарищам, как живут их братья, он добьется своей своей бедной родины свободы, он клянется не желает ее жизни, он знает теперь твердо, что им нужно „но что—это? Сон! Нет! Он ослышался? Нет! Жалобный плач раздается все громче, и вдруг щемит у него от этого плача, он бросается во все стороны, хочет найти, кто льет слезы, жалобно, кто стонет и тем разрывает его душу?!.. *„Сдох, что ты, животное?"* раздался над ним грубый голос. Федор с трудом очнулся, осмотрелся кругом. Над ним склонилась бритая физиономия жандарма, который изо всех сил тормошил его за плечо. В комнате уже была полиция и разбрасывала его вещи. Другой жандарм держал в руках майския прокламации, вынутыя из его жакетки; вчера дали за тяжелой головы Федор забыл их спрятать! В углу рыдала Даша, рыдала неудержимо горько. Все тело ея вздрагивало, руки безсильно опустились.

„Замолчи, корова, иль убираешься вон отсюда!? топнул на нея жандарм. Бац!.. [illegible] жандармской комнате. Еще громче зарыдала Даша, а жандарм, получивший пощечину от Федора,

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

смерть, Федора, охватил его железными клещами и замер...

Огненный, полный нечеловеческой ненависти взгляд бледнаго человека, обжог его, и он невольно разжал руки...

Москвич.

СРЕДИ ШАХТЕРОВ.

(*Продолжение*).

Настроение этого человека все больше и больше охватывало и меня. Я понимал его настроение. Я ценил его. Было в нем что то новое, свежее собственное. В этом настроении и вправду чувствовался не штейгер, а человек, личность человеческая, чувствовалась сила, мощь и жизнь. А главное, тут не было вековечнаго сокрушения и нытья, не было слепого, исторически привоспитаннаго подчинения и преклонения ни перед людьми, ни перед яко бы стихийностью явлений... Настроение было написано у штейгера и на лице. И я читал его и чувствовал. И какая-то новая, еще необъяснимая внутренняя дрожь охватила меня. Штейгер большими шагами и со всякими предосторожностями шагал через могилы, боясь, как бы не наступить на них. Я едва поспевал за штейгером, невольно подражая его осторожности, даже его шагам. И в этом нашем хождении было что-то религиозное. Мы старались кого-то не оскорбить, кого-то не потревожить. Как будто около нас было что-то дорогое, родное, близкое...

Штейгер привел меня в далекий угол кладбища и остановился около могилки без креста.

— А вот могилка Марьи Ѳедоровны!—сказал он.—Погибла, бедная, страшной смертью лет шесть тому назад.

— И эта страшной смертью!—воскликнул я.

— Оборвалась и хлыснулась вон в ту воздушную шахту. Видите,—отсюда близко забор.

Шагах в полутораста от нашего кладбища я увидел самую простую загородку, а над ней—наклонную крышу. Штейгер указал именно на нее.

— За этой загородкой—шахта, сказал он. Такия у нас для воздуха проделываются, чтобы воздуха побольше подавать вниз. А то без них так очень уж душно работать. Иныя такия шахты глубокия—сажен сто. Эта шахта—семьдесят сажен глубиною, ведет прямо в шурф, а этот шурф под этим кладбищем идет. У нас вода как,—под землей люди работают, а на них вода каплет; значит, покойнички-то своим собственным соком их поливают. Впрочем, это я к слову. Да, так вот я и говорю,—в иных воздушных шахтах есть лестницы, а в иных никаких лестниц нет, а просто загородка, вроде как у колодца: снаружи небольшой сруб, а внутри яма. Вот Марья Ѳедоровна в такую шахту и сунулась.

— Зачем? Почему?—спросил я.

— От мужика пряталась. У нас здесь бабы как живут? С вольными временными мужьями. Живет, живет с одним, а там и переменила на другого. Разонравится да понравится —это у нас здесь дело легкое,—за лучший сорт! А мужичины, пожалуй, еще хуже баб. Тут рудокопы больше все орловские да тульские, все пришлые,—здешние то на работы но больно-то идут за такую плату, потому здесь народ сытней, чем в Тульской да Орловской губерниях. Дорожка им давно сюда, как следует, положена. Целыми толпами к нам на заработки прут. Иной раз просто нешералож с котомками. Полгода или год там у себя живут да столько же здесь. Весной до перваго октября у нас здесь переселение народов. И так бывает нередко; а там у мужика семья, и здесь семья. Иной на две семьи старается, потому без бабы ни там, ни здесь невозможно. Каждому охота своим домком да своим хозяйством жить. Ха ха! Сам на две семьи живет, а от бабы верности требует. А что заметил—сейчас бить. И! Как здесь бабам попадает! На смерть бабу иные бьют. Просто горюшко горе,—горя морюшко бездонное... И как еще бабьи слезы этого кладбища не затопили! Эта самая Марья не месяцы, а годы мыкала. Красивая росляя была. Этот же Онищенков и от себя ее не отпускает, и сам не остается. „Живи, мол, со мной, как жила", вот и весь разговор. Не вынесла—и завела новаго, пока тот у себя в Орловской губернии был. Онищенков приходит, а Марья уж по всем правилам с другим живет. И даже дом особый выстроили. Тогда еще так бывало: хозяин давал землю и материал, а шахтеры сами себе жилье строили. Теперь и это запрещено „обязательным постановлением". В доме с Марьей жили шахтеры, а она у них артельной маткой, то-есть стряпухой. Вот во время самаго обеда муж неожиданно и входит прямо с дорога. Увидел Марью и здоровается. А та ни жива, ни мертва.

(Продолжение следует).

С первым мая.

(*Пожелание*).

Ты, вековых надеж,
В об'единеньи сильном
Найдешь оплот
В бою стихийном
Избегнешь бед
Сил молодых
В бой не жалея:
Победа—ждет,
И сладкий отдых,
И сладкий плод.
Твердой рукою
Свой красный флаг
Неси вперед
И перед тобою,
Простой народ,
Склонится враг.

Б. Сосулькин.

Первое мая.

Так здравствуй, праздник угнетенных,
Рабов труда и нищеты,
Самодержавьем истомленных.
Пришел обрадовать и ты!
Свободной жизнию рожденный
Из тьми разврата и стыда,
Ты вышел к жизни обновленной
Свободы, равенства, труда.
Кумир рабочаго народа.
Источник смелых, светлых дум,
Свершая раз во время года
Свой путь, будил ты спящий ум!
Будил и звал на подвиг ратный
С врагом за светлый идеал
И вот свершилось... возвозвратне
Златой кумир пред нами пал
Трепещут жалкие тираны,
Ликует весь рабочий люд!
И слышно, слышно, как баяны
Тебе хвалу поют, май! Поют.

Валериан Льдов Амурский.

Красное знамя.

Слезами залит мир безбожный,
Вся наша жизнь—тяжелый труд.
Но день настанет неизбежный,
Неумолимый грозный суд!
Лейся вдаль наш напев! Мчись кругом!
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущаго сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кров горит на нем,
То кровь работников на нем!
Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть!
Лейся вдаль, наш напев! и т. д.
Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнуть, наконец.
Нам будет счастьем труд свободный
И братство даст ему венец.
Лейся вдаль, ваш напев! и т. д.
Скорей друзья! Идем все вместе.
Рука с рукой и мысль одна!
Кто скажет буре: стой на месте?
Чья власть на свете так сильна?
Лейся вдаль, наш напев! и т. д.
Долой тиранов! Прочь оковы,
Не нужно старых, рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!
Лейся вдаль,наш напев! и т. д.

Молодая Русь.

Прочь с дороги, мир отживший,
Сверху до низу прогнивший:
Молодая Русь идет!
И сплоченными рядами
Выступая в бой с врагами
Песни новыя поет.
Они гнилые заслоняя,
Дружно зелень молодая
К солнцу тянется листвой,—
К солнцу, к радости, к лазури,
Не страшась ни туч, ни бури,
Насмехаясь над грозой.
Прочь с дороги все, что давит,
Что свободе сети ставит,
Зла, насилия жрецы!
Вам пора покинуть сцену,
Выступаем вам на смену
Мы, отважные борцы!
Мы, рожденные рабами,
Мы, вспоенные слезами,
Мы, вскормленные нуждой!
Из тюрьмы, из злой неволи
Рвемся все мы к лучшей доле,
Рвемся все с неправдой в бой.
Ни тюрьма, ни эшафот;
Полны мужества, презренья,
Смело движутся вперед.
Так восстань же, сила мощная,
Против рабства и оков!
Суд, чини расправу грозную:
Зуб за зуб и кровь за кровь!
Западет пусть в душу каждаго:
Подлость, зло с земли стереть,
Иль на трупе брата павшаго
За свободу умереть!

Камаринская.

Эх, и прост же ты, рабочий человек!
На богатых ты гнешь спину целый
век.
У Морозова, у Саввушки завод,
Обирают там без жалости народ;
Все рабочие в убогости,
А на них большия строгости;
Чтоб не вышло препирательства
За иныя надувательства,
Канцелярия составила
Для рабочих пункты правила
Положила кары грозныя,
Наказания серьезныя,
Обирает по закончому,
Прижимает по ученому.
Эх, у Саввушки палатушка ума,
Оттого-то, знать, толста его сума.
Загорелся раз у Саввушки завод,
Разбегаться стал испуганный народ;
Управляющий огонь тушить велит,
А рабочий люд на улицу бежит.
Дали Савве знать об этом в телефон;
Как опнаревный, примчался мигом
он.
„Чтож, имущество мое должно сгореть?
„Эй, немедленно ворота запереть!"
Не пускать велел с завода ни души,
Там уж хочешь, иль не хочешь, а туши!
Эх, уж Саввушка умен, умен, умен,
И начальством он за это отличен:
Почитается, как знатный дворянин,
Принимается, как важный господин.
Савва—жирная скотинушка,
В три охвата животинушка;
Он живет себе с отрадою,
Умывается помадою;
Злой кручинушки не ведает.
По три раза в день обедает;
Признается гувернантками,
Черномазыми татьянками,
Разговору непонятнаго,
Обхождения приятнаго;
И живут они, бедовыя,
На гроши наши трудовые;
Они ходят точно кавушки,
Удовольствия для Саввушки...
Собирали как-то деньги на собор,
На заводе велел Савва сделать сбор
„Подавайте с каждой хари четвертак,
„Все равно снесете деньги вы в
кабак!"
Подчинился приказу дураки,
Понесли они свои четвертаки.
От покорности убогих дураков
Понастроены все сорок сороков.
Духовенство утомилося,
Савве низко поклонилося;
А для нашего спасения
Поучает в воскресенье,
Чтоб безропотно трудилися,
Да молитвою кормилися;
Чтоб не ели в пост скоромнаго,
Чтобы нраву были скромнаго,
Чтоб начальству подчинялися
Да иконам поклонялися.
За усердие чудесное
В'едем в царствие небесное!
Эх, наставники духовные,
Проповедники церковные,
С виду Божии угодники,
Втихомолку греховодники!
У вас брюха слишком пухлыя;
Ваши речи больно тухлыя.
Эх, ребятушки, живей, живей, живей,
Соберем колокола со всех церквей,
Из них пушку мы большую отольем,
Духовенством эту пушку мы набьем,
Знатно выпалим попами в небеса,
Уж посыплются к нам с неба чудеса!
Служим потом, служим кровию
Мы купецкому сословию,
И за то о нас правительство
Проявляет попечительство:
Издает законы многие,
Для рабочих очень строгие.
Да без всякаго стеснения
Учиняет притеснения.
На купцах стоит теперича земля,
Нету силы против батюшка-рубля!
Ох, уж эти ли купцы, купцы, купцы,
Обиратели они и подлецы!
Вы, ребятушки фабричные,
К обирательству привычные,
Уж найдите вы управушку
На Морозова на Саввушку,
Покажите молодечество,
Выходите на кулачество,—
Подымайся, как единый человек,
Давай клятву нерушимую во век,—
Дружно, крепко за товарищей стоять,
Ни на шаг один назад не отступать!

Учащиеся молодежь и Семенов.

„Черные тучи покрыли все небо Маньчжурии, но кое-где между ними пробиваются светлые, ясные лучи правды.

Взгляните на ученическую газету города Харбина: „Голос Учащихся", вы увидите, что правда еще живет среди тех, на кого вся светлая надежда истрадавшейся родины, надежда усталаго, изнуреннаго борьбой пролетариата. Все ея страницы нестрят антипатией к „защитнику" родины атаману Семенову и его приспешников.

Так, напр., в газете, издаваемой учащейся молодежью, от 26 марта 1918 года было напечатано:

24 с. м. в гимназии В. Л Андерс явились представители отряда Семенова и призывали учащихся вступить в этот отряд, обещая зачислить таковых в нестроевую службу. Не мало говорилось красивых фраз о родине и Учредительном Собрании. В связи с этим учащиеся созвали заседание своего старостата, на которое прибыл и председатель учащихся т. Ямпольский, сделавший небольшой доклад о сущности этой организации. После обмена мнениями старостат вынес следующую резолюцию:

„Мы, учащиеся, скорбящие о своей родине и ея тяжелом положении, относимся отрицательно к отряду г. Семенова, как организации явно реакционной, и призываем товарищей учащихся не вступать в ряды этого отряда!"

Кроме того постановлено:

„Перенести разсмотрение этого вопроса ц. к. с. у. и просить последний созвать общее собрание учащихся для выяснения своего отношения к подобным организациям".

Примеч. редакции.

Редакция, присоединяя свой голос к товарищам, шлет им товарищеский привет за истинно демократическое решение вопроса, ибо учащиеся не должны помогать насильникам, придорожникам и контрреволюционерам.

Леонид Ч.

ТЕЛЕГРАММЫ

МОСКВА. 26 апр. Заместитель наркома Иделани обратился к представителям Англии, Франции, Америки в Москве со следующей нотой: В нарком. к делам проверяя дальнейшие документы о раскрытии заговора против правительства советов Сибири, имеет честь просить Вас довести до сведения великобританскаго правительства нижеследующее; опубликованные документы устанавливают с неопровержимостью, что в этом заговоре принимали участие консульские представители Великобритании, Франции и Америки во Владивостоке и дипломатические представители тех же держав в Пекине находились в сношениях с контрреволюционной организацией, именующей себя Сибирское правительство. На этом основании 1, по возможности, без всякаго замедления, отозвать великобританскаго консульства, представителя в Владивостоке.

Второе: (Всевозможность) без всякаго замедления назначить гласное расследование о деятельности сказаннаго агента в причастности к контр революционому заговору великобританской миссии в Пекине Третье: выяснить в определенной, недопускающей никаких сомнений, форме отношение великобританскаго правительства к российской федеральной советской республике ко всем попыткам отдельных представителей Великобританиивмешиваться во внутреннюю жизнь России. С аналогичными нотами Чичерин обратился к представителям Франции, и Америки.

Вчера 26 апр, в три часа дня состоялось вручение грамот германским и турецким посланниками председателю Вцик совдепов. Врученые грамот состоялось в Кремле в кабинете председателя Вцик. Грамоты были вручены Свердлову в присутствии Аванесова, Покровскаго и Чичерина. Окружившаяся 21 апреля паренись населения Москвы, тормозится буржуазным элементом со стороны которых, счетчикам переписи, приходится встречать недоброжелательное отношение. Постановлением московскаго областного исполкома, разрешение в'езд в Москву может быть выдаваем только лицам снабженным удостоверениями известных организаций, подавшихся же лиц не имеющих таких удостоверезий должны отказываться, так как в'езд в Москву ограничен в последней степени.

Грязовецк, Вологодской г., 25 апр. Грязовецкий уездный совдеп постановил: цензовую городскую думу распустать, функции ея передать в ведение отделов совета. Взамен думы создать городской комиссариат, куда входят представители общественных и политических организаций.

Мензелинск, 25 апр Мензелинский уездный совнарком постановил: Мензелинское уездное земство упразднить „преобразовать его в отдел нархоза. Французский радио сообщает, что украинские крестьяне, возмущенные безпощадной реквизицией со стороны немцев, оказывают им энергичное сопротивление. Вчера три эскадрона немцев подверглись нападению крестьян Подольской губернии; крестьяне были вооружены пулеметами и бомбометами; все—три эскадрона были уничтожены, которые были захвачены в плен-крестьянами и перебиты.

Бугуруслан, Смарской г., 25 апр. Вся власть у совета. Образованы отделы. Непосредственная и повседневная власть сов. комиссаров. Законодательная власть, совет исполкома.

Конференция евреев-воинов.

6 мая в Москве состоится вторая всероссийская конференция союза евреев воинов. Порядке дня: вопросы оказания экономической помощи демобилизованным увечным, вдовам, сиротам военнопленным и о самооборона. Адрес центральнаго комитета: Москва, Солянка 7. Для установления связи с военнопленных евреев семьями всероссийский союз евреев воинов просит лиц, имеющих родственников в плену прислать информационному бюро союза сведения о себе и указать могут ли они принять к себе возвращающихся из плена родственников.

Памятник Марксу.

ПЕНЗА. 24 апреля. Заканчиваются работы по сооружению к первому мая перваго в Европе памятника Карлу Марксу.

Духовенство на советской платформе.

КАЛУГА. 25 апреля. Образовался союз духовенства, стоящаго на советской платформе. На первом общем собрании приняты резолюции доверия рабоче-крестьянскому правительству и обсуждения контрреволюционной части духовенства.

Среди многих отделов, функционирующих при комиссариате просвещения, наибольшую активность проявляет в последнее время отдел мобилизации научных сил. Его основная задача, собирание распыленных в стране ученых организаций и групп в целях коллективнаго.

Эвакуация Петрограда.

Комиссариатом военно-учебных заведений приняты шаги к эвакуации из Петрограда военных академий артиллерийской и инженерной. Предполагается, эвакуировать их в Екатеринбург, где с прошлаго года функционирует академия генеральнаго штаба. Если в Екатеринбурге, не окажется возможным разместить академии, то решено, разместить их в одном из крупных центров Урала, где металлургический и артиллерийские заводы, дадут возможность академиям генеральнаго штаба возобновить свою деятельность. Военно-юридическую академию, решено упразднить: интендантскую академию присоединить в виде отдела к академии генеральнаго штаба.

Хроника.

— **Въ обществе эксперантистов.** 16 апреля в 12 ч. дня в Реальном училище состоялось собрание общества эксперантистов и лиц, сочувствующих идее международнаго языка Эсперанто.

В начале собрания Н. С. Паргачевский сделал краткую историю развития идеи международнаго языка Эсперанто. Затем председатель о-ва Н. В. Рябов дополнил историю Эсперанто прочтенную Паргачевским, и говорил о пригодности и практическом применении языка.

После чего председателем было предложено присутствующим задавать вопросы об языке, если что нибудь было им неясно, Некоторые из присутствующих, интересующихся международным языком, задавали вопросы о распространенности, языка вообще и в Западной Европе в частности, нет ли в Западной Европе другого более лучшаго международнаго языка, о значении языка и т. п. На все эти вопросы г. г. Левицким и Рябовым были даны соответствующие ответы.

На очереди доклад комиссара просвещения о пользе языка и о введении языка в программу преподавания. Комиссар высказывается что он намерен ввести Эсперанто в программу учительских курсов, имеющих быть в начале июня с. г. на которые съедутся учителя со всей Амурской области. Таким образом, подготовив учительский персонал, он намерен ввести Эсперанто в народныя школы. Редактор ученическаго журнала „Единение" В. Гамберг из'являет готовность помещать в эсперантском отделе жур. „Единение" статьи об Эсперанто и хронику эсперантскаго движения и просит общество давать ему материал. Председатель от лица всего общества благодарит Гамберга.

По вопросу о выборе комитета председатель докладывает, что он сам отказывается от должности председателя взиду выезда из города, а также на том что казначей общества выбыл из города и комитетом вместо него приглашен г. Паргачевский. Собрание решило выбрать председателя и утвердить секретарем Алексееву и казначеем Паргачевскаго, приглашеннаго комитетом.

Председателем общества почти единогласно избран комиссар просвещения С. А. Корович. Кроме того, по предложению г. Левицкаго, избирается 2 кандидата к членам комитета, изданными оказались г. Гамаерг и Левицкий. Ревизионная комиссия осталась в прежнем составе.

Общим собранием единогласно принято предложение г. Авраменко об еженедельных собраниях эсперантистов для собеседований по вопросам языка и практических разговоров на яз. Эсперанто. Собираться решено после Пасхи, по воскресеньям от 3 до 5 дня в помещении комиссариата просвещения, где будет находится библиотека о ва и где каждый желающий мог бы получать все нужныя сведения об Эсперанто. Заведывать библиотекой согласился г Паргачевский.

— **За буйство и пьянство** задержан гражданина Владимир Афанасьев.

— **У гражданки Евдокии Серятьевой,** Вознесенская ул. д. № 32 скрылся ея квартирант Петр Толмачев, захватив вещи.

— **Гражданин Павел Коробинщенко заявил,** что его сожительница Ольга Даниловна Блинникова, захватила его вещи и скрылась неизвестно куда.

— **Гр. Вера Степанова,** проживающ. по Свободной ул. Театральной и Семинарской д. № 28, заявила, что нашла паспортную книжку за № 97. на имя Петра Дмитриевича Решетникова и справку Благовещенскаго уездная, по воинской повинности Присутствия, за №—14480 на его же имя.

— **Задержана** бежавшая из Благовещенской Областной тюрьмы Наталия Носкова.

— **Пытаясь покончить** с собой самоубийством тяжело ранил себя гр. Иосиф Александрович Старухин а так же жену.

— **Задержан** гр. Иван Емелев, за драку в министерском затоне в пьяном виде. Буян нанес ножевую рану в левую руку некоему граж. Павлу Асламову.

— **За изнасилование** девушки задержан Валетин Бронников.

— **В 9 час. вечера** на Загородной ул. в д. № 49 покончил жизнь самоубийством гр. Владимир Федорович Филиппов. Труп осмотрен городским врачем и отправлен в городскую больницу для погребения.

— **Приемные экзамены** для поступления в реальное училище будут произведены: в приготовительный и первый классы—24 и 25/11 и 12 мая, в остальные классы (во 2—7)—с 15 по 21 (2—8) мая.

— **Союз пищевых продуктов** просит обращаться за хлебом только по следующим адресам:

1 ая, Амурская, № 49, 2, Амурская, № 42, 3, Амурск. угол Садовой, 4, Никольская угол Зейской, 5, Вознесенская меж. Вознесенской и Северной, 6, Торговая, № 125, 7, угол Большой и Офицерской, 8, уг. Зейской и Благовещенской, 9, Большая между Благовещенской и Мастерской, 10, Амурская уг. Графской и 11, угол Офицерской и Амурской.

— **Утеряны** гр. Фомой Андреевичем и Прасковьей Андреевной Приходькиными во время гражданской войны документы на постоялом дворе Брезгина.

— **Охранник** 2 уч. Никита Симоненко доставил с постоялаго двора в Красный крест в болезненном состоянии мальчика для оказания ему медицинской помощи, но там его не приняли, сославшись лишь на то, что у него не было средств уплатить за лечение. После этого он отправил его в Никольскую амбулаторию, где и был принят.

— **Задержан** гр. Ланш с берданкой в ночное время. Он останавливал проходивших граждан требуя пропуска, не имея на то права.

— **Гр. Лесенинов** Черских заявил, что 23 апреля с/г. его квартирант ушел из квартиры неизвестно куда и до сего времени не возвратился.

— **Гр. Фома Андреевич** Гордеев заявил, что 25 апреля он утерял удостоверение личности выданное Ново Андреевским Сельским Правлением от 10 марта 1918 г. № 54.

— **Задержан лже-эмиссар** с подложным удостоверением выданным будто бы комиссаром финансоваго отдела от 29 марта 1918 года за № 154. Он же подозревается в соучастии в ограблении гр. Кончину, на постоялом дворе Лиходедова.

— 27 апреля охранником Меньшагиным в 6 уч. доставлен китаец с ворованными вещами: удочка легковая, ременная оброть, 8 пустых кулей, ведро и топор. На вещи находится хозяин.

Письмо в редакцию.

Товарищи! настало время познать нашего великаго учителя, Христа, слова котораго к народу были следующия: „Прийдите ко мне вси труждающиеся и обремененные и аз упокою вас". Под этими словами нужно подразумевать все трудящияся массы, начиная с крестьянина хлебороба и кончая профессором науки. Истинный разум человека зовет его под знамя великаго учения Христа, кто не пойдет за ним, тот есть предатель Христа, имя котораго у Иуды Искариот, тип котораго в людях мы должны презирать. Учение Христа признано всеми народами земли за высшую истину, но к великому несчастью народа этот истинный путь, царизмом и капитализмом насажден колючими терниями, дабы предотвратить доступ к светлому будущему. Но время настало, что царизм и капитализм исчёз, и вслед за ними исчезнет и презренный металл. Все сказанное Христом сбывается, и настал час второличнаго пришествия Христа на землю для спасения. рода человеческаго. И люди познают великую истину Христа, ибо выше его учения нет и быть не может, а раз это так, то не к чему нам больше говорить в истине истину искать. Нам нужно взяться за работу, угодную Богу и человеку. А поэтому мы должны „Кесарево" воздать „Кесарю", „Божье—Богу", а народное воздать народу, что проповедуют и А.—коммунисты, которые в презренном металле видят главный корень народнаго зла. Что же касается слова: „народное воздать народу", то это обозначает, что все добытое на земле трудами всего народа должно принадлежать всему народу, о чем говорит и коммунизм. Христос проповедывал, любовь, равенство и братство. К этому призывают и коммунисты, и нет сомненья, что этот вопрос может разрешить только коммунизм, т. е. коммунисты против всякой власти, порабощения и насилия; они призывают всех к честному труду и равному пользованию трудами своего производства натурою, что несомненно убьет все народное зло, и только тогда не будет ни судов и тюрем, воров и разбойников. Для достижения этого Христос сказал: „Стучите—отворят вам; просите-подадут вам!" Вот на что и должны уповать все угнетенные.

Если при царизме на просьбы хлеба давали камень, а вместо рыбы змею, то при народном правлениигосударством этого не должно быть. Голос малых и убогих тружеников будет услышан и в нужде будет оказана помощь. А поэтому призываю всех под знамя Христа и его слова: „Прийдите ко мне вси труждающиеся и обремененни, и аз упокою вы". Под это знамя призываются все желающие жить своим честным трудом. Но ввиду того, что на оборудование дела требуются огромныя средства, и чем этих средств будет больше, тем больше веры, в успех дела, а поэтому я для каждой отдельной организационной коммуны призываю людей с деньгами для оборудования коммуны живым и мертвым инвентарем. А поэтому в каждую отдельную коммуну должны войти 15 семейств людей с деньгами, 15 семейств средняго класса и 15 семейств беднаго класса и 5 семейств людей специальных профессий. Условия такой коммуны должны быть таковы, что 15 человек, состоятельных людей, должны внести минимум по 3000 руб. каждый, что составляет сумму 45 тыс. р., 15 семейств средняго класса должны внести по 1000 р, что составляет 15000 руб. и 15 семейств беднаго класса должны внести только трудом, при чем бедным должны быть оказана помощь властью по 1000 руб. на семейство, что составляет 1500. Итого 75 тыс. руб. Под такое дело можно взять ссуду в 20000 руб., что составит в общем 95 тысяч руб. Имея такую сумму в распоряжении является возможным поставить дело, быть обезпеченным и независимым делом должны руководить те, кто вложил капитал, а остальные. Должны быть как работники.

1) Те семьи, которые внесут деньгами не мене 3000 р. живым и мертвым инвентарем таковыя в физическом труде могут вовсе не участвовать, но ведение дела должно лежать на их обязанности, как более опытных людей.

2) Семьи, которыя вносят деньгами не более 1000 р., то таковыя помимо этого обязаны внести еще хотя-бы часть своего физическаго труда, а часть деньгами, в таком размере, чтобы сумма внесенная трудом и деньгами равнялась сумме труда тех людей, которые будут постоянно на работе т. е согласно справочных цен на рабочий труд.

Семьи принадлежащия к числу бедных, должны отдать свой труд полностью, и должны жить постоянно при коммуне.

Все, что будет извлечено при помощи труда и капитала должно принадлежать всем наравне, при чем излишки трудопроизводства должны быть проданы, а вырученыя деньги помещены в общую кассу коммуны на расширение дела. Вырабатывая такой устав, я строго придерживался того, чтобы не было обидно, как тому, кто вносит деньгами, так и тому кто вносит трудом, ибо деньги тоже есть труд. Для доказательства даннаго вопроса я приведу такой пример, что труд без денег слишком дешев, что подтверждается массой безработных, но труд с приложением денег может дать десятки тысяч рублей. Для более яснаго доказательства я укажу на то что если к труду человека добавить 2—3 тысячи руб. например, купить 100 шт. поросят и выкормить, то они через 7 месяцев дадут чистой пользы не менее 15000 руб., вот что значит труд совместно с деньгами, и поэтому:

Не жадейте капиталисты дать свои деньги для общаго дела, для вас будет выгодно! А также и вы, труженики, не говорите, что работаете на капиталистов. Уверяю вас в том, что и вам будет выгодно: чем будет больше капитала в деле, тем больше будет пользы.

Если состоятельные люди не окажут материальной поддержки, то особенно тосковать не приходится все, что для вас, бедняков, понадобится на оборудование коммунистическаго хозяйства, то нам дадут советския власти, которые всегда пойдут к нам навстречу.

Желающие вступить членами коммуны должны записаться немедленно в редакции газеты: „Коммунист", чтобы как можно скорее приступить к организации коммуны на указанных началах.

От редакции.

Давая место этой статье гр. Лимара, мы говорим, что она не разделяет существа приведенных в ней положений.

Помещая ее, она руководилась одним только мотивом: Это—искренним стремлением автора —„расшевелить", размягчить черствую душу „обывателя", имеющ го деньги (скрывает) и продолжающаго относиться к трудовому люду, к „меньшему" брату— не по-христиански, не по братски, эгоистически, — не смотря на то, что сама жизнь уже продиктовала новые лозунги: свобода, братство, мир и любовь, которые суть вечные и грозные враги капитализма и эксплоатации свободнаго честнаго труда и честной независимой мысли.

Призыв к капиталистам.

Идите к нам честные состоятельные люди кто не желает уподобиться Иуде.
Коммунисты заявляют,
Что они ни для кого не враги,
Идите к нам все на помощь
Будем кушать пироги.
Не нужны нам ваши палаты
Для нас дети дороги,
Дайте им пока кусок чернаго хлеба
После все будем кушать пироги.
Мы выросли в нужде
К работе нам не привыкать,
Откажем себе пока в чем можно,
Будем меньше пока спать.
Приступаем все к работе
Сын, отец, дочь и мать,
Когда справимся с нуждою, то настанет благодать.
Коммунисты призывают
Всех к честному труду,
Чтобы общими трудами
Победить свою нужду.
Кто умом и душою нас поймет,
Тот несомненно к нам примкнет,
Что рай устроим мы трудом
И счастливо заживем.
Идите к нам! идите к нам!
Мы вам вовсе не враги,
Уверяем без сомненья,
Что будем кушать вкусно сладки пироги
И будем друг для друга
Равно братья сестры дороги.

Я. Лимар.

На перевале.

Высшее благо для человека, это—свободное проявление его творческой личности.

Высшее благо для человечества, это—сотрудничество свободно творящих личностей.

Но и то и другое безпощадно попадаются тем жизненным укладом, при котором малочисленная группа людей, завладевших орудиями и средствами производства, получила возможность держать в рабстве и угнетении все остальное человечество.

Оградить себя от сопротивления, от бунтов и восстаний со стороны порабощенных и угнетенных они могут только благодаря грубому безпощадному вооруженному насилию.

Такое положение вещей, такой строй жизни они вынуждают считать порядком.

Защищать и укреплять такой „порядок" призвано государство, религия и наука.

Но этот строй, эта система, этот „порядок" изжили себя. Повсеместныя,—то частныя, то всеобщия,—стачки, демонстрации, бунты, восстания и революции угнетенных трудовых масс, при содействии и участии идейных и революционных выразителей накопившагося возмущения, подточили и окончательно расшатали все устои современнаго „порядка".

Одним из самых ужасных и неизбежных последствий такого возмутительнаго жизненнаго уклада всегда бывали войны.

Но нынешняя всемирная кровавая бойня народов свидетельствует, в то же время, о несостоятельности, банкротстве, о полной невозможности дальнейшаго существования человеческаго общежития на прежних основаниях, приведших к роковой неизбежностью к этой войне.

Старыя основы и система насильственнаго, расточительнаго и мертвящаго хозяйничанья над всем свободным, производящим и творящим человечеством устарели и изжили себя до того, что больше уже не могут быть терпимы никем.

Всеобщность сознания безсмысленности такого строя и чувство глубокаго возмущения им также широки, как и всеобщность боли от мировой бойни.

В этой всеобщности сознания и чувства всего угнетеннаго человечества—важнейший залог окончательной гибели стараго строя.

И старый строй рушится. Падение его также неизбежно, как неизбежно падение обветшалаго, покосившагося забора без подпорок. Этого не видят только те, кто в страхе перед неизбежным закрыли глаза, чтобы не видеть.

Продолжение см. на 4-й странице.

УТЕРЕНЫ

документы Антона Андреевича Мочульскаго, свидетельство, о воинской повинности и квитанцию в амбулаторию, первая членский взнос, вторая отчисления процентов и расписка о-ва машинистов о вложении в кассу взаимопомощи пятнадцати рублей. Прошу считать недействительными.

Приемные экзамены

для поступления в реальное училище будут произведены: в приготовительный и первый классы 24 и 25 (11 и 12) мая в остальные классы (во 2-7) с 15 по 21 (2-8) мая.

Репетиторы готовятъ

во всѣ классы средн. учебн. заведенія преподаются англійскій и другія языки Здѣсь же студентъ—художникъ даетъ уроки рисованія, Графская, 45.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ
ОТ КОМИССАРА ПРИЗРЕНИЯ.

Попечительство по призрению семей солдат, при Городской Управе (Отдел Городского хозяйства с понедельника 29 апреля 1918 года по новому стилю закрывается и выдача пайка производиться не будет.

Выдачу пайка солдаткам, у которых мужья (призванные) находятся в плену, в безвестной отлучке, убитые и пенсионеры имеющие право на получение пайка в будущем? Всех вышеназванных солдаток (лиц) за получением пайка и другим делам прошу обращаться к Комиссару призрения в доме Патрина по Торговой ул. между Амурской и Иркутской ул. с 8-ми часов утра до 2 х часов дня.

За Комиссара Призрения Палатов.

Об'явление.

Комиссариат Просвещения

В дополнение к об'явлению об обязательном производстве экзаменов, Комиссариат Просвещения раз'ясняет, что в тех школах, где по местным условиям являются затруднения пригласить ассистентов из соседних школ, вопрос о том, нужно ли производить экзамены предоставляется решить местному школьному коллективу, а в тех селениях, где находится один учащий—ему совместно с представителями от родителей учащихся.

Комиссар Просвещения *С. Корович.*

Секретарь *А. Пугин.*

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Если любимцы и баловни этого „добраго, стараго“ порядка делают еще отчаянныя, но безполезныя попытки задержать это паденіе,—тем хуже для них,—они будут задавлены.

Трусы и упорно закрывающіе глаза на дѣйствительность утѣшают себя тем, что не сразу, не одновременно найдет это ужасное и больше никому ненужное старое.

Но люди труда знают, что ничто сразу не дѣлается. Чтобы разрушить гнилую жалкую лачугу, и то нужно время. Чтобы разрушить гнилой и жалкій старый строй, конечно, нужно много времени. Но процесс разрушенія начался и совершается с гигантской силой всего сказочно-мощнаго напряженія разрушительной войны и разрушающей революціи.

Социальная революція—это двойной процесс: разрушенія стараго и созиданія новаго. Первая фаза процесса в полном разгаре не только у нас, но и повсюду. В Россіи нет того города, нет той деревни, нет того угла, где бы трудящіеся, истекающіе кровью, придавленные к землѣ, казалось бы, обреченные на безысходный мракъ и вырожденіе, не воспрянули бы, не сбросили бы угнетателей, не свернули бы с пути гяуснаго, ужаснаго и могильнаго „порядка“ хозяев, царей, городовых и попов.

Этот дружный и бурный натиск, эта всеобщность пробужденія стихійно величественна и грозна. Высшія чаянія человечества, в лице его лучших представителей, осуществляются: многомиллионный народ в своем цѣлом сумел сбросить с себя вековыя цепи рабства, разрушить идолов, и стать свободным.

Но это только одна сторона революціоннаго процесса, на ряду с ней должна проявляться вторая—творческая, созидательная.

Понятно, что это пробужденіе, это величіе возрожденія пугает и страшит слабых духом, слепых от пережитой тьмы, пессимистов, нытиков и философов мещан. Но ужаснулись и люди чистой мысли, смутились и философы идеалисты.

Как возвышенно чисто и умиленно трогательно было в небесно-лазоревых настроеніях их идеалов для человечества... Как сладостно было молиться о счастьи людском и скорбеть о юдоли земной, как радостно, торжественно было звать всех униженных и оскорбленных под небесные своды высоких идеалов... И совершалось чудо:- пришли они -униженные и оскорбленные,—шумною толпой, алчные и жадные, грубые, дикие, грязные и сиверко пахнущие, требовательные и смеющіеся и такие глупые: ни песен, ни молитв не знающие; совсем без идеалов, и—просто дерзкие. И эта „ближние“ оказались тьмами далекими... Как плохо с ними... Как больно в их компаніи... Но куда уйти?.. Разве еще дальше в небеса?.. Но для этого крыльев нет и их так же не скоро отрастишь, как не скоро эта шумная ватага станет достойным жильцом только что достигнутых небес.

И мечутся эти люди идей и люди чистой мысли, себе места не находя, далекие всему, чуждыя всем и враждебные порой.

Только немногие из них, те, которые уловили высокий разум и смысл в этом народе революціи, в этой топке повстанцев и возмутившихся людей, почувствовали себя близкими к ним, искренно и тесно слились с ними. От души вводят они их в святая святых своих высоких дум и горячих чувств. Они знают, как много высоко человеческаго и высоко общественнаго заложено в каждом из злых и грубых, на первый взгляд, бунтовщиков. И как чутко и тонко эти дикие и требовательные люди отличают своих настоящих друзей от тех ловчаей и шарлатанов, которые приходят с ним лишь для наживы и обмана, к желаніем вновь оседлать их, утолить свою жажду славы и честолюбія.

Старые, испытанные друзья народа пришли и приходят к бывшим рабам и идут с ними вместе по тому пути, на который они их взяли и который так проникновенно начертали.

Первая фаза революціи—разрушеніе—развернута во всю ея ширь и завершается. Наступает вторая фаза—созиданіе. Но только лишь наступает. Мы находимся на перевале, это самый трудный момент—кризис революціи.

Теперь именно и необходимо проявит всю силу творчества, на какую способен гигант труда, освободившійся от пут. Теперь, больше, чем когда-либо, необходимо крайнее напряженіе усилій всего здороваго, всего разумнаго, всего честнаго и общественнаго, чем так богата наша земля. Наступает эпоха дела, строительства и творчества. Но творчества свободнаго, без насилія, откуда бы оно ни исходило, без обиды, без грабежа—действительно равнаго. Мы зовем и приветствуем все, что пойдет по этому пути.

А. Таратута.

Редакторъ Издатель
Редакціонный Коллектив газеты „КОММУНИСТ“.

ПРОДАЮТСЯ

американка, американская сбруя и экипажныя резиновыя колеса. Благовещенская, 72. 48

Сбежала

собачка — фокс-терьер — самка, морда и уши черныя с желтыми подпалинами, на спине и боках большое черн. пятно. Доставить за вознагражденіе. Соборная, 61, акушерке Лаврушиной. 51

В. Н. СМИРНОВ

(многолѣтняя практика)

к весенним и осенним **экзаменам и переэкзаменовкам готовит и репетирует** в приготов., первый и во всѣ классы всех средн.—учебн. завед. а также на различныя званія. **Вечерние курсы для взрослых.** Специальность **математика и языки.** Личные переговоры с 10 до 12 дня и с 3 до 8 веч. Графская, 28. Тел. 555. 4

ЦИРКУЛЯР № 6.

Совет Союза Амурских Судоходцев

в потвержденіе устава Союза Амурских Судоходцев § 45. „На всех судах Амурскаго бассейна все команды должны быть зарегистрованы и не зарегистрованную команду и служащих держать на судне воспрещается“; постановил, чтобы все служащие Нац-Флот. обязательно прошли через регистрацію Союза и приобрели уставы Союза, на первой странице котораго имеется членскій билет. Запись производится в конторе Союза уг. Американ. и Набережной улице.

Совет.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов

об,являет до всеобщаго сведенія, что как Исполнительным Комитетом, так и Комиссариатами и другими органами при Совете доплатная почтовая корреспонденція выкупаться не будет и одновременно с сим Исполнительный Комитет доводит до сведенія авторов анонимных писем, что все анонимные письма уничтожаются непрочитанными.

В четверг 2 го сего мая в 9 часов утра Члены Союза Трудовых Артелей Амурской области приглашаются на

общее собрание

в помещени Городском саду в Кафе ресторан. На обсуждение будут поставлвны вопросы: об отпуске уже сформированных артелей на места, 2) О избранни представителя на Общесибирский С'езд. 3) Подписание взаимных товарищеских обязательств и друг. вопросы, по текущим весьма важным делам. Неявившіеся будут из числа членов исключены, если не представят уважительных причин.

53 Председатель **А Калейс.**

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

В Управленіе Амурского Національнаго Водного Транспорта в отдел движения (Контора бывшого Амур. О ва Парох.) требуются на пароход

буфетчики, Являться с 9 ч. утра до 2 ч. дня.

Условія: для команд 1 категории 75 р в месяц. 2 категория 60 р. в месяц., 3 категория 50 р. в месяц.

Пассажиры: Суточно 1, 2 и 3 класс полный стол 10 рублей в сутки порционно по соглашению; субсидий никаких, посуда вся от буфетчика, на буксирах субсидия на повара и прислугу 200 руб. в месяц. 58

Об'явленіе.

Правленіе Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области, сим доводит до сведенія членов Союза, что с 25 апреля сего года открыта столовая для членов Союза.

Члены Союза могут пользоваться в столовой чаем, обедом и ужином.

Желающіе товарищи могут записаться месячными столовниками.

Столовая Союза никаких коммерческих целей не преследует, цены будут выставлены особой комиссией, сообразуясь с себестоимостью продуктов и расхода на прислугу при столовой.

ПРАВЛЕНІЕ.

Об'явленіе.

Общим собраніем Союза торгово-промышленных, конторских и канцелярских служащих, Амурской области 25 сего апреля после длительнаго обсужденія вопросов об оказаніи материальной поддержки безработным членам Союза ПОСТАНОВЛЕНО: Произвести единовременное 10% отчисленіе из жалованья за апрель мес. всех служащих членов Союза, каковая мера принята лишь на предмет улучшенія материальнаго положенія нужающихся безработных, к предстоящему празднику С. Пасхи.

Сбор отчислений и внесений такового в кассу Союза возложен на мѣстные коллективы.

Правленіе со своей стороны просит коллективы к возложенным обязанностям отнестись сочувственно и деньги внести в кассу Союза не позже 2-го мая н. ст. сего года, дабы дать возможность нуждающимся приобрести крайне не обходимое для существованая. 44

ПРАВЛЕНІЕ.

Об'явленіе.

КОМИССАР ФИНАНСОВ.

Финансовый отдел Областного Совета Р. С., и Кр. Депутатов доводит до сведенія владельцев сейфов, находящихся въ Сибирском Торговом Банке, что вскрытие таковых, а равно и проверка ихъ ценностей назначены съ 18-го апреля с. г., с 10 часов утра.

Владльцы сейфов, желающие присутствоват при вскрытии, приглашаются въ помещеніе Сибир. Торг. Банка, Американский переулок, к указанному выше времени.

Комиссар финансов *П. Лоншаков*

Секретарь *Г. Удовиченко.* 581

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Комиссара Земледѣлія Амурской области.

17 апрѣля 1918 года.

Настоящимъ предлагаю всѣмъ земледѣльцамъ-собственникамъ, проживающимъ какъ въ области, такъ и въ гор. Благовѣщенскѣ въ кратчайшій срокъ не позднѣе 28-15 апрѣля сего года явиться лично по волостямъ для сообщенія свѣдѣній волостнымъ Земельнымъ Комитетамъ о количествѣ земли, орудіяхъ производства и составѣ семьи. Уклоняющіеся отъ сообщеній указанныхъ свѣдѣній будутъ наказаны по всей строгости закона.

Комиссаръ Земледѣлія Амурской области *В. Патрушевъ.*

Об'явленіе

От Комиссара Охраны Города.

Довожу до сведенія всех граждан города Благовещенска, что штемпелевание продовольственных книжек производится рабочим и служащим со всеми членами семейства только в Профессиональных Союзах, всем же остальным гражданам гор. в Союзе Квартиронанимателей и Домовладельцев Большая, быв. Банк Взаимнаго Кредита; а потому убедительно прошу тех граждан, которые не состоят членами Профессион. Союзов не утруждать, как Управление, так и участки Городской Охраны просьбами о штемпелевании продовольственных книжек, записаться в любой профессиональный Союз или другую какую Общественную организацию, куда потом и обращаться для штемпелевания продовольственных книжек.

Как исключение, штемпелевание продовльственных книжек в Управлении Благовещенской Городской Охраны будет производиться лишь тем гражданам, которые в силу своей старости ли других каких-либо особых причин не могут быть членами ни Профессиональных, ни Общественных организаций. 609

Комиссар Благовещенской Городской Охраны Митин.

Редакція газеты „КОММУНИСТ“

принимает заказы и об'явленія.

Об'явленіе

Комиссара по ликвидации уездной милиции. Довожу до сведенія граждан Амурской области, во исполненіе воли трудового народа, об'являю немедленно ликвидацию всей уездной милиции, за исключением Благовещенского милиционного управленія. Все начальники участков и также милиционеры полагаю считать себя на службе с первого апреля сего года. Лица, почему нибудь не получившіе жалованья, обращайтесь в местные совдепы, где и будут удовлетворяться из запасных сумм или особых ассигновок, в виду того, что в городе Благовещенске денег нет по случаю увоза буржуями в Сахалян.

Комиссар по ликвидации уездной милиціи **Иван Данкевич.**

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

От Финансовой Коллегии.

Всем Коллективам Рабочих и Служащих Национализированных преприятий. Финансовая Коллегія доводит до сведенія, что все денежные средства, получаемые от предприятий, должны ежедневно, на другой день, после операций, в нестив Государственный Банк на текущий счет Совдепа Гор. Благовещенска

378 Финансовая Коллегія.

От Комиссара Казначейства

Комиссар Благовещенскаго Казначейства сим напоминает населению гор. Благовещенска и Амурской области о безотлагательном взносе недоимок подходного налога и Государственнаго с городских недвижымых имуществ налога. Заведывающему гор. Финансовой милиціи иСоветским Волостным Управленіям, поручается немедленно принять энергичные меры ко взысканию означенных выше налогов с неисправных плательщиков.

376 Комиссар Казначейства **М Тылик.**

Государственный Банк доводит до сведенія тех гражданъ у которых при обысках в дни гражданской войны были отобраны золотые и серебряные вещи:

отобранные золотые и серебряные вещи находятся на хранении в Государственном Банке и будут возвращены по принадлежности Государственный Банк граждан, желающих получить свои вещи обратно, просит представить подробную опись своих вещей с обозначением факсимиле, особых надписей, знаков и т. п. отличительных примет. Означенную опись предварительно пред'явить в юридическую секцію в здании окружного суда. Без разрешенія юридической секціи вещи не будут выданы. О дне выдачи будет об'явлено особо в „Известиях Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских депутатов“. 600

Комиссар Государственнаго Банка **Курочкин.**

От Эмиссара лесных операций.

Продажа дров Отдела Городского Хозяйства производится по цене: трехчетвертные лиственичные 23 руб. и сосновые 20 р. погонная сажень. Также продаются тес, плахи, горбыли, ронжи, брак и проч. Производится отпуск дров по ордерам. За справками обращаться в контору уг. Набережной и Станичной ул., позади дома Государственнаго банка. 602

Эмиссар лесных операций А. Варсанович.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Комиссаріат труда доводит до сведенія горные коллективы и горняков Амурской области, что 30 апреля сего года в Благовещенске созывается с'езд представителей от горных коллективов и Союзов Амурской, Приморской и Забайкальской областей. Ввиду важности вопросов в связи с золотопромышленностью, кого это будет касаться, прибыть к означенному времени в Благовещенек, имея и соответствующий материал для доклада.

599 Комиссар Труда **Поспелов.**

Об'явленіе.

Амурский Областной Земельный Комитет

доводит до сведенія лиц, из'явивших желание снять в аренду: 1) Земли принадлежавшие причтам церквей гор. Благовещенска и Будундинским, мужскому и женскому монастырям и 2) казенные оброченые статьи, прилегающие к г. Благовещенску, что разсмотрение прошений и сдача (кроме уч. сенокосных) будет производиться начиная с понедельника 15 апреля 1918 г. по новому стилю, в Земельном Комитете. (Вознесенская площадь, здание бывш. Переселенческаго Управленія. 516

Комиссар Земельнаго Комитета Амурск. области В. Патрушев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ

Финансовая комиссия

доводит до сведенія граждан, что контрольная Комиссия по штемпелеванию облигаций Займа Свободы продолжает штемпелевание облигаций в Государствен. банке с 16|3, апр. по 26|13 апреля. При этом предупреждает, что не заштемпелеванные в етот срок облигации Займа Свободы и Казначейские Серии будут считаться недействительными и из обращения будут из'яты. Просим граждан воспользоваться последним сроком. 601

Финансовая Комиссия.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Комисариата Просвѣщения.

Многие из учащих запрашивают Комиссариат Просвещения, до кокого времени вести занятия в школах и следует ли по окончании занятий производить испытания.

Ввиду этого Комиссариат Просвещения раз'ясняет всем заведывающим школами Амурск. области, что испытание учащимся по окончании учебнаго сезона должно произвести обязательно в каждой школе, где к тому представится возможность и производиться оно должно по примеру прошлых лет, т. е. с участием 2-х учителей из соседних школ; в отношении же прекращения занятий в текущем году, Комиссариат Просвещения просит продолжит их возможно дольше, в зависимости от местных условий и по взможности прекратить не ранее Пасхи.

Комиссар просвещения **С. Корович.**

Секретарь **А. Пугин.** 533

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ БИРЖА ТРУДА

БЕЗПЛАТНО

лицам, ищущим труда, находит работу, даетъ им справки и указывает, где в каких местах, в каком количестве и на какую плату требуются рабочие и служащіе разных профессій.

БИРЖА СОСТАВЛЯЕТЪ рабочія партіи и артели для строительных и других работ, а также указываются места и работы во всех отраслях промышленности.

Сельско-Хозяйственный отдел при бирже помогает

сельско-хозяйственным рабочим найти работу и оказывает содействие сельским хозяевам в приисканіи нужных им рабочих.

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ или службу при содействіи Биржи надо явиться в помещение Биржи и записаться. Ежедневно въ Бирже об'являются все имеющіяся свободныя места и поступившія требованія на рабочих; из этих мест лица ищущія труда, могут выбирать наиболее подходящее по указанію Биржи.

ПРИ БИРЖЕ БЕЗПЛАТНО оказывается юридическая помощь всем работающим по найму и ищущим работу через Биржу.

БИРЖА БЕЗПЛАТНО оказывает содействие нанимателям в приисканіи нужных им рабочих и служащих всех профессій. Нанимателя могут заявлять свои тербованія на рабочих, как лично въ Биржу, так напочте, по телефону и по телеграфу. По получении от нанимателей заявленія в Бирже будут немедленно приняты меры к его удовлетворению.

За задведывающаго Биржей Труда ПИСАРЕВ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА БИРЖИ

открыта ежедневно от 9-ти до 3-х часов дня, кроме праздников.

АДРЕС: Угол. Большой и Американскаго переулка, телеф № 608. Телеграфный адрес: Благовещенск Биржа Труда.

Все профессиональные союзы об'единены в Центральном Бюро, находящемся при Бирже Труда. В Центральное Бюро надлежит обращаться всем товарищам рабочим по делам их профессіи, так как все дела по труду будут передаваться президиуму Центральн. Бюро всех профессиональных союзов города Благовещенска. 299

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Амурский Облостной Земельный Комитет доводит до сведенія всех граждан, подавших заявления и прошения в Земельный Комитет о предоставлении им земли для пахотьбы и сенокоса, что по постановлению 5-го крестьянскаго и казачьего с'езда все земли, находящіеся в пределах волостей поступают в ведение и распоряжение Волостных Земельных Комитетов, и все прошения поданные на эти земли будут разсматриваться и удовлетворяться на местах, т. е. в **Волостных Земельных Комитетах,** куда и должны обращаться заинтересованные лица. Исключение сотовляют только земли причтовые, монастырские и Усть-Зейские оброчные статьи, которые, по постановлению 5-го с'езда находятся в распоряжении Областного Земельнаго Комитета, и все прошения на эти земли будут разсматриваться Областным Земельным Комитетом.

517 Комиссар Земельнаго Комитета: *Патрушев.*

ОБ'ЯВЛЕНІЕ

Комиссара Земледелия 16-го апреля 1918 года.

Комиссар Земледелия Амурской области настоящим доводит до сведения всех граждан Амурской области следующее: посановлением 5-го об'единеннаго С'езда и Крестьян Казаков Амурской области, состоявшагося в городе Благовещенске с 1-го по 10 апреля сего года, со счета Народных Комиссаров Амурской области выделен специальный фонд 600 тысяч рублей для выдачи безпроцентных долгосрочных ссуд крестьянам на обзаведение хозяйств. Пост. Испол. Ком. С. Р., С., К. и К. Д. постановлено: деньги эти распределяются между Волостными Совдепами, которые и выдают ссуду на местах. Прошу всех лиц, подавших прошения о выдаче ссуд в Комиссариат Земледелия, взять таковые в трехдневный срок обратно. Все невзятые, в течение указаннаго срока, прошения будут отосланы в распоряжение Волостных Советов.

Комиссар Земледелия **Патрушев.**

НОВЫЙ КОМИССАР ФИНАНСОВ СОВДЕПА и ЕГО ТОВАРИЩ. Постановлением Областного Совета Р. С. Кр. Депутатов, состоявшимся 13-го апреля с. г. за № 24-и, назначены Комиссаром финансов, гражд. П. І. Лоншаков и его тов. А. И. Шестаков, которым и поручено приступить к работе с 14-го апреля с. г.

Секретарь Финанс. отдела **Удовиченко.**

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Довожу до сведенія всех Комиссаров и Граждан, что все дела по оружию переданы Комиссару по оружию Амурской обл. При главном Революционном штабе, Амурская улица, дом Топаза, № 157. А потому за удостоверениями на право ношения и другими спрарками, касающихся оружия обращаться к выше указанному Комиссару.

Председатель Ликвидационной Комиссии Курносов.

Секретарь (подпись).

ОБ'ЯВЛЕНІЕ

Сим довожу до сведенія граждан гор. Благовещенска, что вступив в управление всеми театрами и кино, я намерен из театра, вместо обычнаго зрелища, сделать храм науки и пособие народнаго внешкол. образован., девизом котораго будет всегда

„Учиться и учить“.

С своей стороны надеюсь, что все граждане Российской Республики окажут мне поддержку своим посещением этих народных трибун живого слова.

Да здравствует народное образование.

Комиссар просвещения по театральному делу **Е. С. Немировскій.**

Об'явленіе.

Союз Трудовых Артелей принимает заказы на заготовку дров и разных лесных материалов. А также приглашает лесоплавов пожаловать в управление союза для переговоров о сплаве леса. Угол Зейской и Буссевской дом Клосс. Правление. 550

Об'явленіе

Настоящим сообщается, что с сего 16-го апреля все мандаты по реквизиции уничтожаются и считаются действительны, выданные следующим лицам: Эмиссару Реквизиционнаго Отдел Б. Немировскому и членам Реквизиционнаго отдела: Тучину, Сафокину, Жарикову и Римше.

Комиссар Продовольствия (подписал) **Сюткин.**

Завед. Реквизиционным Отделом **Немировский.**

Секретарь (подписал) **Мухин.**

К сведению гражд. г. Благовещенска

Выдачу суточных согласно декрета Народных Комиссаров с центра прекратить со дня увольнения всем вообще без'исключения, а выдачу пайка прибывшим с фронта произвести со дня прибытия на место за два месяца вперед, прибывшим с фронта и бывшим в тылу-за один месяц, а не бывшим на фронте—не выдавать со дня их увольнения.

За Комиссара Призрения **Палатов.**

Об'явленіе

Довожу до сведенія городское население и пригородных огородников, что в городском питомнике на углу Благовещенской и Северной улиц, открыта продажа: тополя, тепличных цветущих и декоративных растений и огородных семян, от 9 час. утра до 2 час. дня и от 4 час. до 7 час. вечера Заведывающий питомником техник садоводства Амурской области А. С. Плахтин. 590

Г. Благовещенск. Печатано в бывшей типографии „Голос Труда“ 30(17) Апреля 1918 года.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru